

АКАДЕМИЯ ГРИМКРАФТ

НЕКРОМАНТЫ

— ЕВА РАЙТ —

Евангелина Райт

Академия Гримкрафт.
Часть 1. Некроманты

«Автор»

2026

Райт Е.

Академия Гримкрафт. Часть 1. Некроманты / Е. Райт —
«Автор», 2026

Элеонора Рейн поступила сюда с опозданием на год, без денег и почти без прошлого — только с тайной, которую нельзя раскрывать ни при каких обстоятельствах. Её магия не такая, как у всех. И это, мягко говоря, проблема. Гримкрафт встречает её мрачными башнями, негласными правилами и людьми, от которых не знаешь, чего ждать: харизматичный староста с чужими способностями, отстранённый однокурсник с пустыми глазами и заместитель ректора, который смотрит так, будто уже всё про тебя знает. И, кажется, не ошибается. Снаружи тем временем что-то происходит. По королевству расползаются следы запрещённых ритуалов — первые за несколько сотен лет. Говорят, предателем может оказаться кто угодно. Не доверяйте никому. Элеонора собиралась просто выжить и не привлекать внимания. Первый день уже не задался. Тёмное фэнтези о магической академии, где самое опасное не то, чему тебя учат, а то, чем ты являешься на самом деле.

© Райт Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Погружение.	5
Глава 2. Д&Д.	13
Глава 3. Теория и Практика.	22
Глава 4. Полезные связи.	35
Глава 5. Дым без огня.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Евангелина Райт

Академия Гримкрафт.

Часть 1. Некроманты

Глава 1. Погружение.

Деревянные колеса экипажа стремительно перескакивали с одной кочки на другую. Двойка тянущих его черных лошадей ни на мгновение не сбавляла свой ход. Стены экипажа в бешеном темпе раскачивались из стороны в сторону, а мягкая подушечка на сидении нисколько не спасала от падения после взлета на очередном ухабе. Сцепив зубы и хватаясь за все, что возможно, я старалась удержать себя на месте.

— Въезжаем на территорию Гримкрафта. Скоро прибудем, — обратилась ко мне моя провожатая.

Она сидела облокотившись на раму, обрамляющую маленькое окошечко в дверце экипажа, изящно закинув одну длинную обтянутую черными брюками ногу на другую. Возможность лишиться кончика языка в такой тряске ее явно не беспокоила. В целом вся ее фигура была удивительно статична и даже обутое в высокие кожаные сапоги на каблуке ноги не качались в такт движения лошадей. Словно передо мной сидела изящная статуэтка, а не живая красивая женщина лет пятидесяти. Ее возраст выдавали разве что тонкие изломы морщин вокруг ярких синих глаз и абсолютно серебряные волосы, собранные в высокий хвост.

— Давай на всякий случай еще раз пройдемся по правилам, — синие глаза строго посмотрели в мои. — Говорить кому-либо из студентов и тем более преподавателям о твоих способностях запрещено. На все расспросы отвечаешь как мы условились. На занятиях делаешь исключительно те упражнения, которые были вместе со мной отработаны летом. Либо же те, в которых ты уверена, что твоя сила не будет проявлена в открытую. Благо, что на первом курсе все только постигают теорию и основы раскрытия способностей — у тебя с этим никаких проблем нет — соответственно, нам удалось освоить большинство материала первого семестра второго курса. Ближе к промежуточным экзаменам мы продолжим занятия и за каникулы постараемся сделать как можно больше из программы второго семестра. Но, повторяю еще раз, ни в коем случае не делай тех упражнений, в которых не уверена. Сделай вид, что не получается, притворись больной. Да что угодно. Оценки будут самой незначительной из твоих проблем, если истинное происхождение твоих умений будет раскрыто. Настойчиво прошу тебя, столкнувшись с любой из похожих ситуаций, незамедлительно обращаться ко мне, не пытаясь справиться самостоятельно. Излишняя бравада и гордыня в этом вопросе тебя только погубят. Мы с тобой на одной стороне. И боюсь, что в ближайшее время больше никто не сможет составить нам компанию. Однако поддержка нам будет необходима, и я собираюсь вплотную заняться этим вопросом.

На каждое ее предложение я просто качала головой. Правда, не уверена, что на фоне общей тряски это вообще было заметно. Я кинула взгляд на окно — за ним стремительно мелькали деревья. Однако с каждым мгновением их плотные ряды становились все реже, пока в один момент не закончились вовсе. Промелькнули широкие каменные стены и открытые нараспашку высокие кованые ворота.

Лошадиный ход выровнялся, и я почувствовала под собой мерную дробь колес по каменной брусчатке. Наконец можно было расслабиться и удобно устроиться на сидении. Я с любопытством разглядывала открывшийся мне вид на обширный парк.

Никогда ранее я не видела ничего подобного. Будто дикую природу заставили подчиняться строгим законам геометрии. Разросшиеся вековые дубы росли ровными линиями, между ними петляли кустарники всевозможных причудливых форм. То тут, то там (видимо располагаясь по центру определенных растительных композиций) торчали фонтаны и беседки, украшенные массивными статуями. Выполненные из темно-серого камня, внешне напоминающего гранит, они особенно драматично смотрелись на фоне пасмурного затянутого облаками неба. Было сложно разглядеть, что именно они изображали — то ли людей, то ли мифических человекоподобных существ, то ли всех вместе. Я задумалась. Интересно было бы взглянуть на парк с высоты. Наверняка у всех этих насаждений был определенный смысл и порядок Единственный городской парк, который доселе мне довелось посещать, в сравнении казался просто нищей дорожкой в окружении нескольких яблонь и пары скамеек.

Но все это померкло в один миг, когда экипаж повернул и остановился: мне открылся вид на высокий величественный замок. Здание, сложенное из крупного темного камня пестрело острыми высокими башнями и башенками. Стрельчатые окна по кругу украшала тонкая резьба, узоры которой по своей форме намекали на магическое происхождение. Многочисленные карнизы и уступы украшали статуи, своим видом очень схожие с теми, что стояли в парке, с той лишь разницей, что эти по форме напоминали зверей.

Моя провожатая, или вернее сказать мой ментор, — мисс Аделаида Уэлш — выпрямившись и оправив без того идеально сидящую одежду, легким движением распахнула дверцу и выскользнула наружу. Я же с гораздо меньшим проворством последовала за ней. Выпрыгнув из экипажа на выложенную камнем дорогу, я снова огляделась. Громада замка при всем своем массивном великолепии на удивление не давила, а даже наоборот — тонкие витиеватые шпили на многочисленных башнях и уступах, готовые вот-вот проткнуть низко висящее серое небо, придавали ему вид мрачного изящества. И даже огромные деревянные двери главного входа, казалось, готовы распахнуться от малейшего движения руки.

И, по сути, так оно и было. Поднявшись по широким каменным ступенькам, ведущим к главному входу, мисс Уэлш прикоснулась ладонью к двери (только тут я заметила, что на створках отсутствуют какие-либо ручки или замки) и узоры, которые до этого казались исключительно декоративными элементами, вдруг резко изменили свое положение, после чего дверь мягко и бесшумно распахнулась. Пожалуй, это был один из первых моментов, после которых я поняла, что все в Гримкрафте имеет свое особенное предназначение, в том числе и узоры.

Оказавшись внутри, я ожидала увидеть еще большее великолепие, возможно даже некие следы роскоши наподобие гигантских хрустальных люстр или полов, выстланных дорогими коврами. На деле же меня встретили все те же камни, что и снаружи. На стенах не было гобеленов, а на полу ковров. Посреди холла висела одна единственная кованная люстра, освещающая пространство магическим огнем. Из «украшений» здесь были разве что две статуи, стоящие по бокам от широкой, разветвляющейся в разные стороны, лестницы.

Эти статуи отличались от тех, что были снаружи. Сделанные из черно-белого мрамора, они олицетворяли собой мужчину и женщину, одетых в длинные мантии с капюшоном. Оба держали в руках сферы. Но у мужчины она была черная, а у женщины белая. Белая сфера переливалась и словно отражала, падающий на нее свет, усиливая его. Черная же не имела никаких отсветов вообще. Стало интересно, из какого материала она сделана, что способна так искусно поглощать свет. Я хотела спросить об этом свою провожатую, но взглянув на ее строгое и сосредоточенное лицо, решила, что возможно сейчас не лучшее время для этого.

Взяв пример с наставницы, я перестала глазеть по сторонам, собралась и сконцентрировалась на более важной задаче — встретиться с ректором и постараться не выдать себя в первый же день. Поэтому все последующие перемещения по замку слились для меня в один большой поток коридоров, лестниц и переходов. Я даже не пыталась запоминать дорогу или

анализировать свое местонахождение, полностью доверившись мисс Уэлш, что шагала чуть впереди.

Наконец, завернув за очередной каменный угол мы оказались напротив непримечательной дубовой двери, ничем не отличающейся от множества тех, что мы оставили позади. Не зная я точно куда мы направляемся, никогда бы не угадала, что именно находится за этой дверью. Но это было, конечно, исключительно на мой тогда еще совсем дилетантский взгляд. В дальнейшем даже одного семестра в Гримкрафте мне хватило, чтобы научиться распознавать наличие защитных заклинаний, их виды и свойства.

Мисс Уэлш снова лишь прикоснулась к двери, и она открылась. За ней оказался узкий коридор, ведущий к еще одной двери. Открывалась она все тем же способом и вела на этот раз в полукруглое помещение. Очевидно, мы оказались в башне, поделенной пополам. Здесь располагались два стола стоящие по бокам от очередной двери, расположенной по центру разделяющей помещение стены.

За столами сидели двое: пожилая женщина с круглым добродушным лицом и стянутыми в объемный узел волосами и лощеного вида мужчина средних лет, одетый в строгий костюм, с плеч которого элегантно свисала черная мантия. Как только мы вошли, он поднял на нас колючий злой взгляд, направленный из-под прямоугольных очков в стальной оправе — так обычно смотрят охранные псы на чужаков, попавших на их территорию. Но не успел он и рта раскрыть, как женщина, сидящая от него по правую руку, увидев нас тут же подскочила со стула и с необыкновенной для ее пышного сложения легкостью и прыткостью подскочила к моей провожатой.

— Делли! — заголосила она. Я не смогла удержаться и вытаращила глаза от удивления.

Никогда бы и в голову не пришло, что кто-то может углядеть во всегда суровой и собранной мисс Аделаиде Уэлш просто Делли. Словно это не декан факультета Некромантии, а одна из деревенских девчушек на подобию тех, с кем я росла.

— Наконец-то Вы снова с нами! Нам Вас очень не хватало! Лето выдалось жаркое, не то слово, да? — она, очевидно, обратилась на этих словах к своему коллеге, но как будто бы и не ожидая от него ответа снова повернулась к нам. — Столько гулей! Прямо нашествие какое-то! А инферналы?! Ну, хоть как учебное пособие пойдут. Наш мистер Краун нам подсобил, — улыбаясь, она махнула рукой за спину в сторону обозначенного мистера Крауна, чей взгляд сделался еще острее и презрительнее. Однако же кроме меня этого никто, видимо, и не замечал.

Мисс Уэлш же, искоса бросив на меня мимолетный взгляд и слегка скривившись, обратилась к женщине:

— Маргарет, прошу, при учениках зови меня хотя бы Адой.

Маргарет в ответ лишь захихикала и повернулась ко мне, внимательно оглядывая. При ближайшем рассмотрении она оказалась не такой уж старой, примерно лет на десять старше мисс Уэлш, но весь ее образ, ее теплый добрый нрав так и отдавали деревенским, каким-то родным бабушкиным уютом. Я как-то сразу ей прониклась. Возможно это от того, что моей любимой бабушки давно уже не было в живых и от того, что я по ней иногда сильно скучала.

— А Вы должно быть юная мисс Рейн! — Маргарет обратилась ко мне с ласковой улыбкой. — Делли рассказывала о Вас столько интересного!

Мисс Уэлш тихонько пробормотала что-то вроде «Я, значит, Делли, а она мисс Рейн»

— Очень рада знакомству! Еще одно талантливое лицо в нашей академии — это большое счастье!

Маргарет, аккуратно подталкивая в спину, отвела меня к своему столу и усадила на стул, стоящий рядом. Боковым зрением мне почудилось, что кроме того за мной еще следовали по пятам блики на стальной оправе, но повернуть голову, чтобы удостовериться в этом я не

решилась. Оставив меня сидеть, Маргарет направилась в сторону входа в кабинет ректора (уж эта-то дверь точно должна была вести именно туда), но мисс Уэлш мягко остановила ее:

— В этот раз я для начала хочу поговорить с ним сама.

И, коротко постучав ради приличия, скрылась за дверь.

Видимо эта фраза каким-то образом намекнула Маргарет, что разговор будет длительным, и дабы скрасить как-то мое ожидание, она заварила мне крепкого черного чая с бергамотом и даже принесла к нему пару песочных печений: «Дорога наверняка была непростая, а потом еще вся эта волокита начнется. Пока заселят, пока в курс дела введут. Хотя немного у меня тут дух переведешь. А я пока сбегая к нашей экономке миссис Блум, сообщу о вашем приезде.» И это все только больше и больше укрепляло в моем сознании ассоциацию с образом вырастившей меня женщины, что в свое время заменяла постоянно пропадавшую «на заработках» маму.

Бабушки не стало три года назад, и вместе с ней из моей жизни ушло все тепло. Единственный родной человек, под крылом которого я могла чувствовать заботу, защищенность и любовь, покинул меня. Осталась только мать, что как неблагонадежная соседка изредка появлялась в доме, чтобы затем снова исчезнуть. Я даже не знала толком, чем она занимается, и не хотела знать. Со смертью бабушки резко настала пора взрослеть, но вместо решительности и чувства ответственности за свою жизнь, единственными моими спутниками были одиночество и пустота. Однако же нельзя не отметить, что открытие в себе магических способностей и последующий за этим визит мисс Уэлш несколько всколыхнул это застоявшееся болото.

Образовавшаяся в комнате абсолютная тишина резко выдернула меня из собственных мыслей. Это мистер Краун перестал царапать бумагу своим металлическим пером и, судя по неприятному ощущению внутри, теперь занимался тем, что внимательно разглядывал меня.

Не сумев справиться с ответным любопытством, я взглянула на него поверх чашки, из которой делала глоток, и чуть не оказалась облитой горячим чаем (так сильно дрогнула от неожиданности рука) — он смотрел на меня практически в упор, сложив локти на столе и подавшись всем корпусом вперед. Его глаза были сужены так, что едва можно было разглядеть серую радужку, окаймлявшую зрачок, а рот искривлен в выражении искреннего омерзения. Я не могла понять природу этих эмоций, особенно по отношению ко мне — человеку, которого он видит впервые. Они застали меня врасплох. И я просто сидела и молча смотрела на него в ответ, как загипнотизированная, не зная как поступить.

Я неминуемо подумала о том, что этот человек каким-то образом понял, кто я есть на самом деле. Но мисс Уэлш объясняла мне, что это невозможно сделать ни с помощью магии, ни с помощью артефактов. И я попыталась унять наступающую волну паники. Как раз в этот момент он и заговорил:

— Согласно статистике, магия просыпается в человеке в период его полового созревания, то есть во время перехода организма из детского состояния во взрослое. Магия растет вместе с человеком и, созревая, трансформируется вместе с его телом. Дабы развитие шло правильно и гармонично, дару требуется выход. Магия, что оказывается заперта внутри и не находит своего выхода, не развивается. Как и не развивается ее носитель. Из этого можно сделать два вывода: либо же Ваше развитие отставало с самого рождения, да так сильно, что дар раскрылся лишь в восемнадцать лет; либо же Вы или Ваши родители по какой-то нелепой причине искусственно «закупорили» Ваш дар, что, по сути, незаконно и наказуемо в нашем королевстве.

Он сделал паузу, очевидно ожидая от меня какой-то реакции. Я же только и думала о том, как удивительно не соответствует его тихий и вкрадчивый голос выражению лица и в целом его внешности. Его интонации были мягки и приятны. Его хотелось слушать и слушать внимательно. Особенно, если закрыть глаза и не вдумываться в смысл сказанных им слов.

Поняв, что ответа от меня не дожидается, он продолжил:

— Есть и третий вариант. Конечно, совсем маловероятный, но я все же его озвучу. Природа Вашей магии отличается от привычной нам. Она не традиционная, а значит не изученная и непредсказуемая. А это является весомой причиной для того, чтобы изолировать Вас туда, где можно нивелировать потенциальный вред, который Вы можете нанести окружающим, и как следует исследовать Вас. — Склонив голову на бок, он посмотрел мне в глаза. — Так что Вы из этого, мисс Рейн?

К моему счастью, отвечать на этот вопрос мне не пришлось. Из кабинета ректора вышла наставница и поманила меня рукой. Я с готовностью подскочила, снова чуть не расплескав чай. Вернув чашку на поднос, с которого я ее и взяла, я направилась к ректорскому кабинету, стараясь смотреть четко перед собой и не коситься в сторону странного, очевидно невзлюбившего меня, человека. Я попыталась выбросить из головы все его инсинуации, ведь у меня, судя по всему, будет целая бессонная ночь на то, чтобы обмусолить это. А сейчас есть вещи поважнее.

Кабинет ректора совсем не выглядел как рабочее место самого важного человека в академии. Это было невзрачное, скудно обставленное помещение. Кроме необходимого минимума — двух открытых шкафов с книгами, комода для документов, письменного стола с креслом и двух стульев для посетителей — в комнате практически ничего не было. Старый выцветший ковер грязно-красного цвета нисколько не создавал ощущение уюта, а скорее наоборот привносил в обстановку толику уродства. Здесь не было никаких личных вещей или памятных безделушек. Невозможно было представить, чтобы кто-нибудь по собственной воле мог проводить здесь безвылазно часы, даже дни за работой.

Сам же ректор показался мне таким же невзрачным, как и его кабинет. Это был престарелый, но живенький мужчина с седыми короткими волосами и небольшой острой бородкой. Его внешность была из тех, что стираются из памяти через пять минут после знакомства. Встреть я его в коридоре, ни за что бы не догадалась, кем является этот человек. Если уж на то пошло, мистер Краун в этом плане казался куда более внушительной фигурой. Но не даром же говорят, что внешность обманчива.

Поднявшись со своего места, ректор поприветствовал меня и пригласил сесть напротив.

— Добро пожаловать в Академию Гримкрафт, мисс Рейн. Рад наконец-то встретиться с Вами. — сказал он равнодушно. — Мисс Уэлш ввела меня в курс дела и поделилась особыми нюансами касаясь вашей ситуации. Я так понимаю, непосредственно перед своим совершеннолетием вы остались без опеки? Отца не было, бабушка покинула Вас раньше срока, а мать пропала без вести.

Я покосилась на наставницу. «Пропала без вести»? Видимо, так она это преподнесла ректору. Чтобы у него лишний раз не возникало желания связываться с кем-то насчет меня. С кем-то, кто может сказать лишнего. С другой стороны, я действительно не знала, где она все время пропадает. А вот то, что она периодически возвращается, уже несущественные детали.

— Это объясняет, почему вы пропустили срок поступления. Попросту не нашлось ни одного взрослого, кто мог бы Вам помочь. Поблагодарим Высшие Силы, что мисс Уэлш была неподалеку и почувствовала выброс. Мы смогли избежать самого худшего. И теперь Вы в безопасности. Кстати, насчет обустройства не беспокойтесь, у нас есть программа помощи сиротам. Вы не будете чувствовать себя обделенной.

— Спасибо, сэр. Благодарю Вас и мисс Уэлш за заботу. Я искренне рада, что смогла попасть сюда.

Ректор, имени которого я так до сих пор и не узнала, чопорно кивнул мне в ответ и поднялся с места, указывая рукой на дверь.

— Не стану вас сильно задерживать, дамы. Знаю, что дорога была долгая и трудная, все формальности мы сможем обсудить и позднее. Если понадобится, обращайтесь по всем вопросам к мистеру Крауну — он вам с радостью поможет!

На этих словах я едва не фыркнула. С радостью поможет — это вряд ли, скорее радостно сожрет.

Нас с мисс Уэлш буквально выпроводили из кабинета и закрыли за нами дверь.

Да уж. И вот этого я так боялась? Складывалось впечатление, что ректору нет никакого дела до того, что происходит в его Академии, которая вообще-то являлась одним из наиболее значимых учебных заведений в стране. Чем же таким важным он тогда должен быть занят, чтобы так небрежно относиться именно к этим своим обязанностям.

У выхода нас встретила слегка запыхавшаяся Маргарет.

— Пока из этой башни хоть куда-нибудь доберешься, можно концы отдать!

Она положила ладонь полную вздымающуюся грудь, стараясь утихомирить дыхание. В другой руке она держала сверток, очень напоминающий мою будущую школьную форму.

— Вот, нашла последний новый комплект. Остальные разобрали, а у старых ткань от магии растянута так, что еще одну манипуляцию она точно не выдержит.

Я улыбнулась.

— Вы не обязаны были! Большое спасибо, мисс..?

— Миссис Доусон. Но зови меня просто Маргарет, дорогуша.

Она улыбнулась и потрепала меня по плечу.

— Хорошо, тогда я просто Элеонора.

— Ох, Элли, какое красивое имя!

Я снова улыбнулась. Вот опять. Еще одно сходство. Был только один человек, который звал меня Элли. И это была не моя мать. Для нее я всегда была исключительно Элеонорой. Даже в школе все называли меня Норой, потому что якобы Элли — это светловолосая и голубоглазая веселая девчушка, а я со своими черными волосами и черными глазами могу быть только Норой. Да и с веселостью у меня, видимо, тоже проблемы, хотя мне самой всегда казалось, что в целом я абсолютно такая же как все.

Маргарет повела нас с мисс Уэлш к выходу из башни.

— В любом случае, — продолжила Маргарет. — Перед тем, как отвести тебя в твою комнату, нам придется заглянуть к миссис Флинт. Она у нас преподает прикладную магию и поможет подогнать тебе костюм по размеру. С тканью я, может, сама как-нибудь и справилась бы, а вот обувь, извини, не мой конек. Там, оказывается, просто изменение масштаба не работает, пропорции сложные.

— Не будь к себе так строга, — ответила ей наставница. — Ты все-таки артефактор, у вас там свои законы изменения материи.

Маргарет махнула рукой.

— Да какой там артефактор. Только и занимаюсь тем, что согревающие носки вяжу.

Наставница рассмеялась.

— Ну Маргарет, такой скромности я даже от тебя не ожидала.

Дойдя до какого-то кабинета, располагающегося на первом этаже, мы остановились. Мисс Уэлш стала прощаться с нами.

— Я пойду вперед и предупрежу завхоза о нашем прибытии. Она покажет тебе твою комнату в кампусе и выдаст все необходимое для учебы. Мне также надо поймать всех учителей, пока они не разбрелись по своим делам после окончания занятий, и предупредить о том, что завтра у них появится новая ученица. Если увидишь сокурсников сегодня, Нора, обращайся к Демиану Риду. Он староста твоего курса. Расскажет тебе что к чему и, если попросишь его показать тебе окрестности, думаю, что не откажет. Увидимся завтра.

Я кивнула и попрощалась с наставницей.

— До завтра, мисс Уэлш.

— Что ж, давай поскорее закончим с формой, и я отведу тебя отдыхать.

С этими словами Маргарет постучала в дверь кабинета. Дверь отворилась сама по себе, и мы вошли. Это была маленькая уютная комнатка, где почти все пространство было занято различными материалами (тканями, деревянными и металлическими брусками, даже камнями и минералами) и магическими инструментами. Особенно выделялись мраморные куски очень похожие на те, что теперь в виде причудливых статуй украшали сад Академии. За столом сидела женщина в очках и, судя по всему, изучала какие-то свойства фиолетового кварца, лежащего перед ней.

— Одну секунду, Маргарет. Один ученик опять напорточил с камнем, и я не могу понять как ему вообще это удалось. Он должен был изменить размер, а в итоге поменял цвет. Так глубоко залезть в структуру способен только гений — повертев камень еще немного она добавила, — либо полный идиот.

Маргарет хихикнула.

— Видимо, на первое надежды мало.

Миссис Флинт улыбнулась и наконец взглянула на нас.

— Что? Опять хотите сделать из меня швею, Маргарет? Право слово, мне уже впору открывать в соседней деревне лавку!

— Клянусь, миссис Флинт, это в последний раз! Не каждый же день к нам все-таки внезапно привозят сироток, да еще и сразу на второй курс.

Миссис Флинт заинтересовалась.

— Второй? Надо же. И куда? Надеюсь, не ко мне? — она бросила на меня быстрый оценивающий взгляд. — Ты уж прости, золотко, но у нас программа очень насыщенная. Даже те, кто пыхтят тут три сотни суток без отдыха еле справляются.

В доказательство своих слов, она повертела перед нами фиолетовый камень. Я не успела ответить, за меня это сделала Маргарет.

— Нет, что ты, мисс Рейн у нас отправляется на факультет Некромантии.

— Надо же! — миссис Флинт вскинула брови. — А впрочем, ты вполне на них походишь. Я бы даже сказала, больше, чем некоторые.

Она улыбнулась, а я не совсем поняла, к чему она клонит. Но уточнять не стала. После посещения кабинета ректора нервное возбуждение спало, и усталость начала захватывать контроль над моим телом. Хотелось поскорее лечь в кровать и остаться в уже привычном одиночестве. Оставалось надеяться, что это вообще возможно сделать в плотно обжитом кампусе.

Миссис Флинт поднялась из-за стола и подошла к нам. Мановением ее руки деревянные балки, стоящие вдоль стены, мигом сформировались в изящную ширму.

— Скорее переодевайся и давай приступим.

Не хотелось сильно отвлекать миссис Флинт от дел, поэтому я поспешила за ширму и тут же начала скидывать с себя одежду. Переодеться во что-то чистое, а не мятое и пыльное, было даже приятно. Одежды, привезенной с собой у меня было не так много, ничего нового я себе уже давно не покупала, поэтому стала с любопытством разглядывать новую форму. Она представляла собой длинную юбку по щиколотку, пиджак и галстук. Все это было темно-синего, почти черного цвета. Также к форме прилагались туфли на небольшом квадратном каблучке. Рубашка и чулки, конечно же, не входили в комплект, поэтому вопрос, где и, главное, на что их брать, в скором времени встанет довольно остро. Скорее всего те, что у меня имеются, с подобной формой будут смотреться отвратительно. А накоплений после целого лета скоростного обучения магии вместо работы у меня оставалось совсем чуть-чуть. Хорошо если их хватит хотя бы на канцелярию.

Выйдя из-за ширмы я вытянула руки и покрутилась, показывая миссис Флинт как на мне сидит (ну или скорее висит) форма. Миссис Флинт внимательно осмотрела меня и зацокала языком.

— Да-а Ты чем питалась все это время? Эфиром? Это ж сколько ткани придется сжать, даже жалко. Может, не будем убирать совсем все лишнее? Иначе если ты поправишься, а я в этом уверена — кормят у нас тут хорошо — растянуть ее обратно и при этом сохранить свежий вид будет сложно.

Хоть мне и было слегка обидно это слышать, но нельзя было не признать, что последние три года питалась я ужасно. Все, что я готовила сама себе, казалось мне отвратительным. Ни одно блюдо мне не удалось сделать так, как делала его одна. Съев пару ложек, мне становилось противно, и я выбрасывала еду. Так и перебивалась тем, что можно было взять на рынке: хлебом, сырыми овощами и фруктами, молочными продуктами. В целом, времени на еду у меня все равно было не так много потому, как свои дни я забивала работой, которая в основном состояла в помощи жителям соседнего города по хозяйству.

Маргарет подошла ко мне, повертела в своих руках, а затем погладила по голове.

— Миссис Флинт права, Элли. Мы уж о тебе позаботимся, не переживай. А лишнего всегда урезать успеем, правда?

Я кивнула. Мне искренне была приятна ее забота. А миссис Флинт тем временем приступила к делу — она легкими движениями подергала меня за фалды пиджака, и он укоротился, затем то же самое сделала с рукавами и передним краем. Встряхнула юбку и она села почти по размеру, оставляя немного пространства на талии. Опустилась к туфлям.

— О, теперь самое сложное, — сказала Маргарет.

Но как будто ничего сложного и не было — миссис Флинт просто пару раз щелкнула пальцами сначала по одной туфле, затем по другой, и они перестали сваливаться с моей ноги.

— Ну вы просто кудесница, наша дорогая! — воскликнула Маргарет. — Вот это настоящее мастерство!

Удивительно, но лицо миссис Флинт приятно порозовело от подобной похвалы. Любой, даже самой строгой, женщине приятно, когда ее оценивают по достоинству. Или даже выше.

— Спасибо, миссис Флинт, — проговорила я.

— Для тебя я профессор Флинт. — Поправила она меня. — Привыкай, девочка, ты больше не в школе.

Это, пожалуй, был тот самый момент, когда я впервые наконец осознала, куда именно я все-таки попала.

Глава 2. Д&Д.

Покинув миссис.. вернее *профессора* Флинт, мы с Маргарет навели завхоза и теперь шли за ней, наблюдая ее раскачивающуюся из стороны в сторону походку и вдыхая яркий удушающий шлейф вишневой настойки, густо тянущийся вслед. Маргарет тактично молчала о состоянии своей коллеги, а я не задавала вопросов. В конце концов, мало ли, что в жизни у человека происходит. Не мне судить.

Мы наконец-то покинули Замок и остановились во внутреннем дворе.

Заведующая хозяйством что-то усердно искала во внутреннем кармане своего застиранного передника.

Воспользовавшись заминкой, я полной грудью вдохнула свежий вечерний воздух. Кажется, Маргарет почти незаметно сделала то же самое.

Вокруг нас, образуя квадрат, располагались шесть зданий: Замок сзади, два кампуса слева, два справа, и один посередине прямо напротив нас.

Все они были разными — от породы камня до стиля постройки и ее вместительности.

Здание, на которое мы смотрели, было самым маленьким и как будто самым старым из них. Черный крупный камень местами был покрыт мхом. Маленькие узкие окна наверняка почти не пропускали свет. Всего два этажа. И никаких украшений. Только над дверью черное полотно с перевернутым острием вниз треугольником, вышитым золотой нитью.

Маргарет проследила за моим взглядом.

— Да, это твой новый дом теперь, дорогая.

— Наверное, примерно так я его и представляла. Разве что, может быть, размером побольше.

Я кивнула на соседнее пятиэтажное здание, которое своей массой давило на все ближайшие постройки. Оно казалось почти таким же старым, как мой кампус, но более вычурным - решетчатые окна, башенки с красной черепицей, на некоторых из них шпили с развевающимся алым знаменем. Такое же алое полотно над входом, изображающее четыре золотых, заключенных друг в друга, круга.

— Это факультет Стихийной Магии. Их просто больше всех и почти все заканчивают обучение. Как говорит мистер Краун: «чтобы руками махать, много таланта не надо». Грубо, но правдиво. Глубинное и скрупулезное обучение не для них. Их магия питается эмоциями, они, считай, ее воплощение в телесной форме. А даже если и мало таланта, то, к примеру, во флоте нагонять ветер в паруса всегда люди нужны. С остальными сложнее. Особенно, это касается факультета Прикладной магии. Многие уходят после третьего курса и идут работать, потому как осилить углубленную магию не каждому дано.

— Интересно. Я как-то работала в доме одного влиятельного чиновника, у которого на службе был дворецкий, очень любивший хвастаться тем, что закончил «целых три класса Прикладной магии». Я все время недоумевала: что же хорошего в том, что ему пришлось бросить учебу? Теперь он уже не кажется мне таким нелепым. Может, только чуточку.

Было приятно увидеть улыбку и искорки смеха в глазах Маргарет в ответ на мою маленькую иронию.

Я огляделась. Оставались еще три здания. То, что побольше, с зеленым полотном, изображающим серебристую спираль, видимо, было кампусом Лекарей. Рядом с ним располагались Артефакторы с бронзовой эмблемой перечеркнутого квадрата на терракотовом фоне, а напротив, судя по всему, был факультет Прикладной магии (пять серебряных лучей соединялись друг с другом на золоте). Двор пустовал, да и в окнах не горел свет.

— А где все? Тут как-то удивительно тихо. Мисс Уэлш говорила, что завтра уже начнутся занятия.

— Так у них же сейчас приветственная речь, — внезапно подала осипший от спиртного голос завхоз, — Ректору ведь надо хоть раз в год поработать.

И она громко и хрипло рассмеялась так, словно сказала самую смешную на свете шутку.

Информация была для меня в новинку. Мисс Уэлш не стала посвящать меня в детали, видимо, для того, чтобы я не переживала. Но, несмотря на то, что я понимала логику моего отсутствия на этом мероприятии (которая состояла в том, что я должна привлекать как можно меньше внимания и не создавать шума своим появлением), я все равно переживала. Теперь, когда я знаю, что пропустила целый год, пропустить даже один не сильно важный день казалось кошунством.

Махнув нам рукой, чтобы следовали за ней, заведующая хозяйством зашагала в сторону моей будущей обители.

— Лучше бы спасибо сказала, что ректору нет никакого дела до того, кто именно занимается здесь хозяйством, иначе бы ее тут уже не было! — Зашептала мне на ухо Маргарет. — Я как-то раз подсунула ректору на подпись заявление об ее увольнении, так он заметил. Я-то думала, что он ничего и не читает особо, а у него, оказывается, с бумагами дела обстоят гораздо лучше, чем с людьми. Говорит: «если проблем нет, то и нечего время зря тратить». Отчитал он меня тогда знатно. Ума не приложу, куда уж он время-то свое такое бесценное тратит

То, что не на Академию, было уже очевидно даже мне. Я шепотом спросила у Маргарет:

— А кто же тогда выполняет всю его работу?

— Ну как же — мистер Краун наш родимый. Непосредственный его заместитель.

Прозвучало как-то безрадостно. Видимо, мистер Краун не стесняется демонстрировать свой характер ни перед кем. И это навевало нехорошие предчувствия насчет наших с ним будущих столкновений. А судя по тому, что было в кабинете ректора, они несомненно будут.

Мы пересекли двор и, распахнув простую деревянную входную дверь, наконец оказались на территории Некромантов. Нас встретила большая уютная гостиная с несколькими каминами, множеством письменных столов и стульев, и расставленными по периметру креслами и диванами. Противоположную от входа стену украшал огромный цветной витраж, изображающий мужчину и женщину со сферами в руках. Судя по всему, это были те же самые, что в виде статуй стояли напротив главного входа Академии. Но только здесь они были повернуты лицом друг к другу и протягивали свои сферы словно бесценный дар для обмена.

По левую и правую руку располагались лестницы на верхние и нижние этажи, а также коридоры, ведущие к спальням. Указывая на левое крыло, Маргарет обратилась ко мне:

— Ну, вот ты и дома! Крыло девочек у нас слева, классы для занятий по Некромантии располагаются на двух подземных этажах, а наверху спальни старшекурсников и кабинеты для углубленного изучения Общих Наук. Некоторые занятия, кстати, будут проходить и в Главном корпусе. Но об этом подробнее тебе расскажет ваш староста. А мне уже пора бежать, пока мистер Краун меня не потерял!

— Спасибо Вам, Маргарет. Вы чудесная.

— Какая же ты славная девочка! — Маргарет счастливо улыбнулась и потрепала меня по голове. — Хорошо учишься! Надеюсь, ты примешь это место, и оно станет твоим новым домом. Если что-то понадобится, не стесняйся обращаться, я обязательно помогу!

Я кивнула в ответ, и Маргарет покинула нас с заведующей. Последняя, не сказав ни слова, побрела в сторону левого крыла, и мне оставалось только следовать за ней.

Завернув за угол, мы попали в длинный коридор, по обе стороны которого располагались двери, очевидно ведущие в спальни. Справа от дверей висели таблички с именами живущих там учениц. Мы дошли почти до самого конца коридора, прежде чем обнаружили дверь

с пустой табличкой. Завхоз провела над ней рукой, и на мягком дереве оказались выгравированы мое имя и фамилия.

— Проходи, — прокаркала она.

Комната оказалась довольно маленькой. Две кровати по бокам, между ними тумбочки, и узкое темное окно посередине. Один большой шкаф и непонятная корзина сбоку. Вот и все, что там находилось. Очевидно, большинство времени ученики должны были проводить вместе либо на занятиях, либо в специально отведенных для учебы местах вроде гостиной и тех кабинетов, о которых упомянула Маргарет.

— Тебе очень повезло, студентка, — обратилась ко мне завхоз, — девочек до тебя было четное количество, поэтому пока кого-нибудь не отчислят — проживешь одна.

Это действительно было пределом мечтаний. После стольких лет одиночества, жить с кем-то в одной маленькой комнатке и мириться с его (вернее, ее) постоянным присутствием было бы очень тяжело. Остается надеяться, что Некроманты учатся хорошо, и не оставляют учебу раньше срока подобно ученикам с Прикладного факультета.

— Это, — она ткнула пальцем в корзину, — для грязного белья. Стирка раз в два дня по вечерам. На следующее утро получаешь чистое. Все нужные причиндалы на кровати. Если что непонятно — иди к старосте, он разберется.

С этими словами, она ушла громко хлопнув дверью. Не то чтобы мне хотелось поболтать, но стало понятно, что нужды учеников завхоза нисколько не волновали. А значит, со многими трудностями придется справляться самой. Сомневаюсь, что тому самому старосте, к которому меня все направляют, захочется со мной возиться. Наверняка ему и без того есть, чем заняться.

Оставшись в одиночестве, первым делом я потянулась к двери, чтобы ее запереть, но не обнаружила никакого замка. Запирающих заклинаний мы с мисс Уэлш тоже не изучали. Мы вообще, по сути, ничего, что не касалось непосредственно Некромантии, не трогали. Видимо, она сочла это несущественным, либо тем, с чем я смогу справиться сама. Что ж, в любом случае первым делом мне надо будет наведаться в библиотеку. Хорошо, что шкаф большой, а вещей у меня мало. Мне предстоит многое навестать, а книжных полок тут не предусмотрено.

Кстати, насчет вещей. Я оглянулась в поисках своей дорожной сумки. Ее потрепанный временем уголок торчал из-под кровати слева, не оставив мне право выбора своего места. Поверх простого хлопкового покрывала лежала стопка полотенец и сменного постельного белья. А на соседней тумбочке я обнаружила школьный кожаный портфель, в котором лежал блокнот с эмблемой Академии Гримкрафт в виде пятиконечной звезды, внутри каждого луча которой были нарисованы символы факультетов, и угольные карандаши. Вот и все, что посчитали необходимым для моего комфортного пребывания в Академии ее руководителя. Невольно вспомнив слова ректора о том, что я совершенно точно «не буду чувствовать себя обделенной», теперь улавливала в них некую иронию.

Стоило мне присесть и расслабиться, как усталость накрыла с головой. Хотелось поскорее лечь и уснуть, но прежде совершенно необходимо было найти здесь что-то вроде ванной комнаты. Невероятным усилием воли заставив себя подняться с кровати, я вышла в коридор, предварительно прихватив с собой комплект чистой одежды, подходящей для сна. Слава Всевышним, долго бродить в поисках не пришлось. Двери с табличками в виде водных капель обнаружились в двух противоположных концах коридора. Я, конечно, пошла к той, что была ближе всего. На тот момент мне казалось, что расположение моей комнаты рядом с ванной было очень удачным — не придется брести ночью по темному длинному коридору, если приспичит. Но ближайшее будущее показало, как я была неправа, а также объясняло причину, по которой моя комната пустовала: оказалось, девушки с факультета Некромантии не так уж и отличались от любых других — они никогда и никуда не ходили в одиночку, любили поболтать и посмеяться, и не считали нужным придерживать дверь, чтобы она не хлопала.

Оказавшись внутри ванной комнаты я была приятно удивлена. По своей сути она была никакой не ванной, а душевой. Меня встретило множество бронзовых леек за черными стеклянными перегородками, что само по себе было чудом. Из своей работы все у того же богатого чиновника я выяснила, что кристалл, нагревающий воду, стоит баснословных денег, поэтому даже в городах большинство людей делало это обычным способом — на огне. Когда в глаза бросалась явная экономия во всем, наблюдать здесь такую роскошь было удивительно. Впрочем, вариант, где несчастных профессоров под угрозой увольнения заставляли наполнять кристаллы энергией, тоже нельзя было исключать.

Быстро проделав все необходимые процедуры, я вернулась в свою комнату. К этому моменту солнце уже окончательно скрылось, и комната освещалась лишь тусклыми отсветами фонарей. Стояла мертвая тишина, свидетельствующая о том, что приветственный вечер еще не закончился. Мне хотелось поскорее лечь спать, но я решила предварительно обезопасить себя от излишне любопытных студенток, которых могло охватить желание поскорее познакомиться с новенькой, занявшей пустующую комнату. Поэтому я не придумала ничего лучше, чем просто оттащить свободную кровать вплотную к входной двери. Хотя и надеялась на то, что им хватит такта не ломиться в закрытую дверь, у меня не было ни малейшего представления о том, чего можно ожидать от местных девушек.

Тем не менее, сколько бы тревог и мыслей не скопилось во мне за весь прошедший день, я уснула моментально и проспала так до самого утра, ни разу никем и ничем не потревоженная. Возможно, сон был таким крепким, что никакой, даже самый невежливый, стук не мог сквозь него пробиться, или, возможно, всем было попросту плевать. Последнее было бы предпочтительнее.

Проснулась я ранним утром из-за того, что где-то рядом с окном пронзительно орала ворона. Комната была погружена во мрак пасмурного рассвета, придавая обстановке мрачный монохромный облик. Несмотря на не самое радужное пробуждение, я чувствовала себя на удивление бодрой и энергичной. От вчерашней усталости не осталось и следа. Она сменилась воодушевленным предвкушением первого учебного дня, который обещал быть одновременно сложным и интересным. Неотвратимое столкновение со своими будущими сокурсниками уже не ощущалось как бремя, а скорее как нечто неизбежное и необходимое. Находила же я как-то общий язык с людьми раньше, значит, и тут справлюсь.

Проделав все необходимые с утра процедуры, предварительно вернув свободную кровать на место, я теперь сидела сложив руки на форменной юбке и не знала, куда себя деть. В конце концов решив, что отсиживаться в комнате в ожидании, когда все проснутся, не имело никакого смысла, я отправилась в гостиную, рассчитывая получше осмотреться там, пока она пуста.

Но жизнь, как правило, редко соответствует ожиданиям. Возможность того, что ты окажешься неправа может быть мала, но никогда не равна нулю. В данном случае, приравнивать тишину к отсутствию бодрствующих людей было неверно.

В гостиную я шла тихо, боясь лишним движением и звуком потревожить утреннюю негу своих многочисленных соседок, но стоило мне только появиться из-за поворота, как он тут же заметил меня, хотя, судя по всему, за мгновение до того был поглощен чтением какой-то книги.

В кресле у витража сидел молодой человек. Редких лучей восходящего солнца хватало на то, чтобы подсвечивать золотые и перламутровые стекла так, что они окутывали своим золотистым сиянием все, что попадалось на их пути. Прежде темная гостиная сейчас блестела и сверкала. Вместе с человеком, что теперь смотрел мне в глаза. Выражение его лица казалось серьезным, даже мрачным. Застигнутая врасплох, я молча смотрела на него в ответ. Золотые лучи запутались в россыпи его кудрявых волос, стоило ему начать подниматься с места. Приняв это за сигнал к началу разговора, я взяла себя в руки и двинулась в его сторону, натянув на

лицо вежливую улыбку. Чтобы обойти многочисленные препятствия в виде хаотично расставленных стульев и кресел, мне пришлось на какое-то время разорвать с ним зрительный контакт, поэтому когда я наконец смогла подойти к нему достаточно близко, чтобы хорошо рассмотреть его черты, я была поражена — передо мной стоял словно совсем другой человек. На плотно покрытом веснушками лице сверкала яркая, радушная улыбка. Благодаря эффектному свету от витража, в зеленых глазах отражались золотые всполохи, подсвечивая их изнутри. И только кудрявые волосы объединяли его с тем парнем, что секунду назад сидел в кресле. Его поза, жесты, мимика — все говорило о крайнем расположении. Будто это именно он излучал весь тот свет и энергию, что сейчас окутывали все вокруг.

— Доброе утро! А ты, должно быть, та самая новенькая второкурсница, о которой мне вчера говорила декан Уэлш?

— Да, здравствуй. Я Элеонора

Он не дал мне договорить.

— Элеонора Рейн. Я помню.

Легкость и непринужденность его общения не смогла скрыть оценивающий взгляд, которым он меня окинул.

— Меня зовут Демиан Рид. Я...

— Староста. — Теперь уже я перебила его, кивком головы указывая на вышитую золотой нитью латинскую букву «Р» на лацкане его темно-синего форменного пиджака. — Я догадалась. К тому же, мисс Уэлш тоже говорила мне о тебе.

— Очень мило с ее стороны!

Его улыбка на фоне слегка прищуренных глаз отдавала чем-то лисьим, словно он знает какой-то секрет, который никогда мне не расскажет, но постоянно будет им дразнить. И, как потом выяснилось, в тот момент я удивительно чутко определила сущность и характер Демиана Рида. О чем, правда, догадалась не сразу.

— Полагаю, она велела обращаться ко мне по всем вопросам, поэтому если тебя что-то беспокоит или будет что-то необходимо, я настаиваю, — деловито выделил он последнее слово, — на том, чтобы ты не пыталась во всем разобраться сама. На это может уйти много сил, которые лучше было бы потратить на учебу.

Я была не уверена, что последую его совету, но для его успокоения согласно кивнула. Он продолжил:

— Что подняло тебя так рано? Нервничаешь перед первым учебным днем?

— Не то чтобы Но дорога была выматывающая, поэтому я рано вчера уснула.

Мне захотелось перевести стрелки разговора и сбить с него весь этот менторский напускной тон, поэтому я спросила:

— А ты? Неужели суровые обязанности старосты вынуждают вставать на рассвете?

Его лисья улыбка поднялась еще выше по ступени хитрости.

— Нет, я просто еще не ложился.

Я удивленно взглянула на него.

— Ты наверняка уже должна понимать, что у Некромантов свой режим учебы, да и в целом существования. Профильные учебные занятия у нас проходят после заката. До конца зимы мы будем изучать общемагические предметы вместе с остальными факультетами, но чем ближе к весне, тем меньше их будет оставаться. Мы будем просыпаться поздно, а засыпать рано утром, ближе к рассвету. А я просто еще не успел перестроиться, ведь летнюю практику никто не отменял.

На последних словах он подмигнул мне, как бы намекая, что практика эта была явно не официальная, потому что тогда, следуя логике, таких «не перестроившихся» Некромантов в гостиную было бы гораздо больше. Я сама практиковалась летом с мисс Уэлш после заката, но

заканчивали мы задолго до рассвета, и, соответственно, никаких особых изменений в своем режиме сна я не замечала.

— Если утром у нас будут общемагические предметы, а ночью профильные, то что мы будем делать днем? И когда спать?

— Это только в первую неделю так, пока мы не перестроились на «ночной» режим. Начиная со следующей мы будем начинать совместное обучение с остальными около трех-четырёх часов дня, а после уже заниматься непосредственно Некромантией и всем, что с ней связано. Можешь считать эту неделю ознакомительной.

Он посмотрел на большие круглые часы, висящие над выходом из здания. Вчера я не обратила на них внимания, а сейчас удивилась их причудливой форме: золотой выпуклый диск с зазубринами вместо делений, обозначающих время, длинная минутная стрелка походила на острое меча, а короткая часовая оканчивалась набалдашником, напоминающим боек молотка. Необычные стрелки показывали, что сейчас едва перевалило за шесть часов утра.

— У нас еще есть часа полтора до официального подъема — не хочешь немного прогуляться по территории? Покажу и расскажу тебе что к чему.

— Да, конечно. Было бы здорово.

Отступив в сторону, он галантно пропустил меня вперед, ведь два человека никак не смогли бы пройти сквозь этот мебельный хаос.

Едва ступив во двор, я поежилась. Утренняя влажная дымка еще не рассеялась, а тонкие лучи солнца, изредка пробивающиеся сквозь серые облака, не успели прогреть землю. На траве поблескивала роса. Мне тут захотелось вернуться обратно, разжечь камин и сидеть там до начала занятий, но поступить так я, конечно, не могла. Это было бы невежливо по отношению к моему, пока единственному, знакомому. Да и прогулка эта может быть крайне полезна, являясь одновременно и способом получения нужной информации, и налаживанием связей с важным лицом нашего факультета.

Это самое «важное лицо» тем временем медленно спускалось по пологим ступенькам крыльца с наслаждением потягиваясь и зевая. Издав странный звук, чем-то напоминающий кошачье «мявк», он взъерошил и без того растрепанные волосы.

— Может все-таки тебе поспать немного перед учебой? — отчего-то мне захотелось проявить немного участия, хотя я и понимала, что он наверняка откажется.

Демиан помотал головой.

— Нет, это только сделает меня еще более разбитым. Не переживай, у меня есть кое-что, что мне поможет пережить этот день.

С этими словами он достал из внутреннего кармана пиджака маленький бутылек и опрокинул его в себя. Поморщился.

— Зелье Бодрости, — пояснил Демиан, поймав мой вопросительный взгляд, — весьма ходовой товар на территории Гримкрафта.

Убрав пустой пузырек обратно в карман, он медленно побрел через уже знакомый мне внутренний двор, сцепив руки за спиной. Я последовала за ним.

— Зельевары с Лекарского — он кивнул головой в сторону их здания, — купаются в золоте, обогащаясь за счет таких бедолаг, как я. Ну и почти всего факультета Прикладной магии. Профессор Флинт, их декан, просто лютая. Она не разрешает покидать класс, пока проект не будет выполнен полностью. Как-то раз один бедолага просидел там трое суток. Так вот, даже после того, как он попал в Лечебку от изнеможения, она принесла ему незаконченный проект прямо туда.

Рассказанное поразило меня до глубины души. Профессор Флинт, конечно, показалась мне строгой, но не *настолько*.

— И что, он в итоге справился?

— Нет. Кажется, как только его выписали из Лечебницы, он побежал писать заявление об отчислении. Профессор Флинт потом еще долго вспоминала его на лекциях как ярчайший пример «нераскрытого потенциала из-за разгильдяйства». А это, между прочим, был один из лучших ее учеников.

— А что, если он просто не способен был это сделать?

— Она отрицает такое понятие как «врожденные способности» и утверждает, что при должном усердии, любой может прыгнуть выше своей головы.

Задумавшись над его словами, я не заметила, как он привел меня ко входу в Замок. Мы остановились у больших резных дверей.

— Но если тебя так интересует ее мнение, сегодня тебе предоставится шанс познакомиться с ней и задать свои вопросы лично. Лекция по основам Прикладной магии состоится в одиннадцать часов, — добавил он с улыбкой.

— Я, в общем-то, с ней уже знакома, — я не смогла скрыть хитрую улыбку в ответ на его вскинутые в удивлении брови. — Но от вопросов, пожалуй, воздержусь. Мало ли, вдруг и во мне разглядит потенциал.

Демиана развеселила моя реплика.

— В Гримкрафте ни один потенциал не сможет ускользнуть, будь уверена, — ответил он мне, тихо рассмеявшись, и легким нажатием ладони распахнул передо мной большую дубовую дверь.

Экскурсия по главному зданию была краткой, но не быстрой. Демиан показал мне основные помещения вроде Магических Лекторий, Главной Библиотеки, Зала Торжеств и даже Вивария. Чтобы обойти все это нам пришлось пересечь огромное количество пролетов и ступеней. Демиан старался не взваливать на меня слишком много информации о расположении многочисленных комнаток и классов, но к концу нашей прогулки по Замку я поняла, что вряд ли смогу с первого раза определить, где находится Лекторий 1, а где вход в Зал Торжеств.

Единственное, что мне хорошо запомнилось, так это Виварий. Это была огромная куполообразная стеклянная пристройка у правого крыла здания. Сквозь запотевшие, покрытые мелкими каплями, стекла не было видно, что находится внутри. Отражая серое небо, необычная постройка выглядела таинственно, даже маняще. На мое предложение заглянуть внутрь Демиан ответил отказом, аргументировав это тем, что мне еще «рановато» и для начала надо втянуться в учебу.

— Думаешь, я испугаюсь того, что там хранится? — Мой голос прозвучал чуть более обиженно, чем я того хотела. — Разве это не помещение, где содержатся животные?

— Лабораторные животные, да. Но не только они. Понимаешь, о чем я? Ты даже еще не со всеми магическими существами знакома. Сомневаюсь, что видела кого-то «вживую», если такое слово вообще можно использовать по отношению к тому же гулю, например.

Он саркастично ухмыльнулся и направился в сторону большого парка. Того самого, что встретил меня по приезду в Гримкрафт прошедшим вечером. Я шла чуть позади, наблюдая за его размеренным плавным шагом. Его высокая стройная фигура удивительно хорошо гармонировала с окружающей средой. Словно он сам был частью этого мрачного, но красивого места. Словно сам сошел с серого мраморного постамента, мимо которого сейчас проходил.

Подойдя к ближайшей беседке, увитой странного вида плющом, больше похожим на сухие колючие стебли роз, чем на живое растение, Демиан устроился на полукруглой скамейке, жестом предлагая мне сесть напротив. Я села и сразу поежилась. Скамейка оказалась холодной и даже немного влажной. Заметив мою реакцию, Демиан встрепенулся.

— О, извини. Я забыл, что ты еще не умеешь с таким управляться.

С этими словами он положил ладонь на скамейку, и я тут же почувствовала как она нагревается и становится сухой и теплой.

— Ого, разве это не Прикладная магия? Не думала, что Некроманты тоже так могут.

— Хм, скорее Стихийная. Я создал очаг энергии внутри. Слишком слабый, чтобы вспыхнул огонь, но достаточный для того, чтобы тепло распространилось дальше. Как остынет, скажешь, я повторю.

— Получается, я тоже так смогу?

Он взглянул на меня и улыбнулся одним уголком губ. Сомнений в том, что он что-то скрывает не было никаких. Естественно, это вызывало любопытство. И сложно было сказать, делал ли он это специально, чтобы заинтересовать меня, либо же просто не мог должным образом контролировать свои эмоции.

— Может быть, а может и нет. Зависит от твоей предрасположенности. И желания в получении знаний, выходящих за рамки стандартного обучения. В любом случае, пока еще рано об этом говорить.

«Выходящих за рамки стандартного обучения»? Стало интересно, что он имел в виду. Будучи старостой, наверняка он подразумевал что-то вроде обычных дополнительных занятий. Или это все же был очередной крючок, на который меня старались подцепить? Если это так, то почему меня? И зачем?

Мне не хотелось прямо сейчас углубляться в эту тему, поэтому я не стала ничего уточнять. Неплохо было бы для начала хотя бы просто начать учиться. Ну и познакомиться с кем-то еще кроме этого странноватого и явно двуликого парня.

Просидев так еще минут пятнадцать и поболтав о нейтральных вещах типа расписания на эту неделю и предметов, что мы будем изучать, мы вернулись обратно в кампус Некромантов.

Войдя в гостиную, я ожидала увидеть там учеников, оживленно готовящихся к предстоящему учебному дню. Каково же было мое удивление, когда по возвращении нас встретила все та же пустующая тишина.

— Некроманты любят поспать, — сказал Демиан, увидев мою реакцию. — Утренний бой еще не прозвучал, но уже скоро.

Солнце окончательно спряталось за облаками, и потому чудесный золотистый свет от витража пропал. В гостиной как будто было еще прохладнее, чем на улице.

— Может, стоит пока разжечь камин? Наверняка и настоящий огонь ты умеешь создавать? — сказала я, подначивая. Было любопытно посмотреть на его реакцию.

— Умею. — отвесная улыбка была скромная, но все же самодовольная — что и следовало ожидать. — Но, вообще-то, у каждого каминиста стоят горшки с магическим порошком. Бросаешь его на поленья и дерево моментально вспыхивает.

— Ничего себе. И как часто от этого случаются пожары, если студент, например, случайно просыпал его на диван или на себя?

— При мне такого не случилось. К тому же, если в критический момент ты не в состоянии даже просто потушить огонь, чтобы выжить или обеспечить безопасность своих товарищей, то в магической академии тебе делать явно нечего. Возможно, лучше будет податься в фермеры или торговцы.

Меня зацепил его слегка надменный ответ. Но сообщать ему сейчас, что, в общем-то, из семьи фермеров я и пришла сюда, мне не хотелось.

Я молча следила за действиями Демиана, который, переходя от одного каминиста к другому, круговым движением кисти (выглядело так, как будто он зачерпывает невидимый песок или воду) разжигал огонь, показательно не используя магический порошок.

Подойдя к последнему камину, стоящему в самом темном скрытом углу, мы воочию убедились в том, что оказались не правы насчет спящих Некромантов — один из них в данный момент явно бодрствовал.

Он полулежал на диване, закинув одну руку на спинку и вытянув длинные худые ноги. Черные прямые волосы, контрастируя с абсолютно белой кожей, с обеих сторон обрамляли лицо, оканчиваясь на уровне острых скул. Он даже не повернулся в нашу сторону, когда мы

подошли, хотя не мог не заметить нашего присутствия. Мы с Демианом, не догадывавшиеся, что, оказывается, все это время были не одни, замерли в изумлении.

— Вам не говорили, что пялиться неприлично?

Все так же, не поворачиваясь в нашу сторону, сказал незнакомец тихим, но проникновенным голосом. Было в нем что-то странное, как будто бы потустороннее. Хотя я знала источник, произносивший слова, их звуки словно пронизывали помещение.

Демиан очнулся первым.

— Кто бы говорил! Подслушивать, вообще-то, тоже!

С этими словами Демиан подошел к дивану и скинул с него ноги однокурсника, развалившись на освободившемся месте. Тот в ответ возмущенно цыкнул, но затем внезапно улыбнулся, от чего острое строгое лицо приобрело мягкий, даже дружелюбный вид.

Демиан, подобно ведущему на аукционе, обвел рукой лот в виде нашего сокурсника и представил его:

— Знакомься, Элеонора, это Данте Греймарк. Данте, это Элеонора Рейн.

— А, новенькая, приятно познакомиться.

Сомнительное утверждение... Мягкой улыбкой я не была удостоена, а голос снова стал строгим и серьезным. И Данте, хоть и повернул слегка голову в мою сторону, так и не взглянул на меня. Вместо этого, он уставился куда-то в пустоту, что придавало ему совершенно отрешенный вид.

Однако теперь я смогла рассмотреть то, что не видела раньше: к его лбу, ровно в том месте, где расходилась челка и начинался рост волос, был прикреплен повернутый острием вниз золотой треугольник, сплошь испещренный множеством вырезанных на нем символов, которые я не могла разглядеть стоя у соседнего с диваном кресла. Отсюда казалось, что его глаза, как будто бы подернутые дымкой, вовсе не имели зрачков.

Я вроде и хотела ответить ему, но не успела. Что-то взорвалось позади меня и пространство заполнил оглушающий, вибрирующий в легких, металлический гул.

Глава 3. Теория и Практика.

Стараясь успокоить свое разбушевавшееся от внезапного испуга сердца, я огляделась по сторонам. Найти источник ужасного звука не составило труда: все еще вибрирующий металлический диск часов тут же попался на глаза. Молоточек, только что ударивший по циферблату, приподнялся, и я поняла, что за ним последует очередной оглушительный удар. Часы, оказывается, не только показывали время, но и являлись своеобразным гонгом, возвещающим о начале учебного дня.

Я едва успела накрыть ладонями уши прежде, чем боек снова соприкоснулся с диском. Не то, чтобы это сильно меня спасло, — я все равно рефлекторно вздрогнула от резкого звука и тело опять затрясло от вибрации. Шокированная, я обернулась к своим однокурсникам. Те веселились, наблюдая за моей реакцией.

— Что это было? — спросила я недоуменно, едва гул стих.

— Пробудитель, — ответил Демиан, даже не пытаясь скрыть свое веселье. — Очевидно, наши предки решили, что ничто иное не способно поднять Некромантов с постели.

— Такое и мертвых из могилы поднимет!

— Не удивлюсь, если так оно и есть. — Присоединился к разговору Данте, но обращался он словно не ко мне, а к своему другу. — Эти часы древнее, чем половина построек в этой местности.

Демиан согласно кивнул.

— Во втором семестре мы будем изучать Банши — профессор Уилкост покажет способы, как можно защитить свои уши от нежелательного воздействия. Но если тебе не хочется ждать так долго, я мог бы помочь тебе с этим на выходных.

Это было сказано с нарочитой небрежностью, но я все равно уловила в словах Демиана какой-то намек.

— Спасибо, но мне не хотелось бы утруждать тебя, да еще и во время отдыха. Уверена, что в спальне этот звук ощущается далеко не так ужасно, как стоя почти вплотную к часам.

— Да и не факт, что у тебя вообще что-то получится. — Снова встрял Данте.

Я нахмурила брови. Да что с ним не так? Он что, ревнует? Боится, что я уведу его единственного друга? Вряд ли у такой занозы найдется много желающих для общения. Как ни пыталась, я так и не смогла перехватить его взгляд, чтобы выразить свое невербальное возмущение, — он упорно смотрел куда угодно, но не в мою сторону. Пришлось отстаивать себя вслух.

— Ты понятия не имеешь, на что я способна.

Он усмехнулся, едва заметно.

— Судя по тому, что я слышал ты сама не имеешь.

Гнев вспыхнул моментально. Я даже не смогла уловить момент, когда резко стало невыносимо жарко. Я успела только сделать полшага в сторону своего обидчика, когда Демиан одним быстрым движением поднялся с дивана, преграждая мне путь.

— Довольно, — сказал он с прохладой в голосе.

На секунду воцарилась тишина.

— Ты перегибаешь, — добавил он, не глядя на меня.

Данте наконец повернул голову в сторону Демиана.

— Правда? — спокойно спросил он. — Или тебе просто нравится подбирать все, что плохо лежит?

Я замерла. Демиан нарочито медленно обернулся.

— Следи за языком.

— А то что? — в голосе Данте появилась едва уловимая усмешка. — Снова будешь играть в спасителя?

Пауза. Я впервые увидела, как у Демиана напряглась челюсть.

— Я сказал. Хватит. — От абсолютного отсутствия каких-либо эмоций в его тоне мне стало слегка не по себе. — Это бессмысленный спор. Для начала нам всем было бы неплохо пережить хотя бы первую неделю обучения, а потом уже выносить вердикты о том, кто и на что способен. К тому же, самое время пойти на завтрак, пока там не разобрали все самое вкусное. Видит Всевышний, за чашку кофе сейчас я готов убивать.

Данте смотрел на него еще пару секунд. Потом отвернулся, давая понять, что не станет продолжать этот странный диалог.

— Как скажешь.

Теперь, когда мы трое замолчали, я расслышала как в коридорах по обе стороны от нас заходили люди, хлопая дверьми, громко переговариваясь и приветствуя друг друга. Охватившее меня волнение от надвигающейся встречи с этими людьми вызвало уже знакомое желание сбежать.

— Да, — проговорила я тихо и настолько миролюбиво, насколько могла, — кофе был бы весьма кстати.

Данте, не вымолвив ни слова, плавно, словно делая нам всем одолжение, поднялся с дивана и, засунув руки в карманы брюк, прошел мимо нас в сторону выхода из здания. Демиан, тяжело вздохнув, последовал за ним. А мне ничего не оставалось, как плестись сзади. До столовой мы с Демианом не доходили, поэтому я не имела ни малейшего представления, где она находится.

В итоге, она оказалась в левом крыле Замка, неподалеку от кампуса Стихий. Это была огромная квадратная одноэтажная пристройка с высокими светлыми окнами. Мы зашли с улицы, но на другом конце обширного помещения располагался парадный вход из Замка. Столовая изнутри была поделена на пять неравных по размеру секций. На выложенной в виде символов различных факультетов каменной плитке стояли овальные столы, уже накрытые для трапезы и изобилующие различными горячими блюдами, источающими пар и аппетитные запахи.

На завтраке мы оказались далеко не первыми. Большое количество учеников в бордовой форме факультета Стихий заполнили многочисленные столы, которых в их секции, разумеется, было больше всего. Остальные факультеты присутствовали в гораздо меньшем количестве. Артефакторов, например, как и нас, так же было всего трое — миловидные девушки в коричневых пиджаках склонились над какой-то механической деталью и увлеченно ее изучали, не обращая внимания ни на еду, ни на окружающих. Их столов было всего на два больше, чем у нас.

Мы молча сели за один из наших, что стоял на острие перевернутого треугольника, выложенного черной плиткой. Стихийники, что до этого гоготали, столпившись вокруг одного из своих столов, видимо, будучи не в состоянии разойтись по группам и сесть на свободные места, вдруг притихли, когда один из них заметил нас и кивнул в нашу сторону головой. Они сразу как-то странно заулыбались, продолжая разговор уже гораздо тише, заговорщически наклоняясь друг к другу. Было ясно, что обсуждают они нас.

И хотя я понимала, что предрасположенность к определенной магии никак не влияет на положение мага в социуме, но от ощущения оторванности от этого самого социума было некуда деться. Как ни крути, но наше малое количество не вызывало ощущение особенности или даже избранности, а скорее навевало какую-то изгнанническую тоску. И чем дальше, тем сильнее это ощущалось.

Однако, Демиана и Данте, казалось, ничего не смущало. Они молча накладывали еду себе в тарелки, не замечая ничего вокруг. Возможно, они уже привыкли к подобному, а, может быть, только делали вид. В то время, как Демиан щедро наполнял себе кружку черным густым

кофе, Данте с отсутствующим видом жевал тост с сыром. Сидя за столом напротив этих двоих, мне наконец выпал шанс хорошо рассмотреть Данте при дневном свете, что хорошо заполняло пространство благодаря большим окнам. Я старалась делать это украдкой, помня о нашем недавнем столкновении.

Больше всего меня поразили его глаза: большие, ярко подчеркнутые черными ресницами, но вместе с тем будто бы подернутые дымкой, неясные — серая радужка такая светлая по краям, что практически сливается с белками, а зрачок отсутствует вовсе. Если бы я не видела, как здорово он обходит препятствия и отлично справляется с едой и напитками, подумала бы, что парень слеп. Вопрос напрашивался сам собой, но сейчас явно было не место и не время. Даже злорада на его слова куда-то растворилась, сменившись сильным любопытством. Но почему-то обращаться к Демиану с этим не хотелось. Гораздо интереснее было бы узнать все самой.

Утренняя трапеза так и прошла в тишине. К тому моменту, как я расправилась со своей тарелкой каши (Маргарет была права, еда и вправду была очень вкусная), а Демиан выпил две полных кружки кофе, никто из Некромантов так и не появился. Судя по всему, кроме Пробудителя Некромантам был бы полезен еще Подгонятель. Демиан, заметив, что Данте уже начинает клевать носом в полудреме, предложил прогуляться до Лектория, чтобы занять лучшие места.

Лектории — огромные помещения, занимавшие в высоту по меньшей мере три этажа — располагались неподалеку от главного входа. Эту часть Замка украшал зал с невероятно высоким куполом из разноцветного стекла, а прямо под ним стояла бронзовая статуя первого ректора Гримкрафта, отражая своими отполированными частями цветные переливы. Старец с длинной бородой и мантией до пят выглядел именно так, как люди привыкли представлять себе древних магов. Тем не менее, ярко контрастируя с пустыми узкими коридорами и темными каменными помещениями остальной части Замка, это зал невольно вызывал трепет и поражал воображение. Точно, как это было с витражом в нашем кампусе. Я находилась здесь уже второй раз за утро, но все равно не могла перестать рассматривать детали величественного пространства. Массивные и высокие дубовые двери, окружая статую со всех сторон, вели в различные Лектории.

И Лекторий 3 оказался самым большим из всех. Ряды, как в амфитеатре, уходили широким полукругом вверх. Здесь совершенно точно могла расположиться по меньшей мере пара сотен студентов.

Мы заняли пятый ряд — не так близко к лектору, чтобы мозолить ему глаза, но и не так далеко от огромной доски, чтобы можно было хорошо разглядеть на ней даже маленькие символы.

На удивление, аудитория довольно быстро наполнялась. Не прошло и десяти минут, как второкурсники абсолютно всех факультетов, по одному или небольшими группами, стали постепенно заполнять свободные места. Вскоре пространство уже пестрело от разноцветных пиджаков. Те хоть и были темных, густых оттенков, но горчичные пиджаки Прикладной все равно выделялись рядом с темно-зелеными Лекарей, разбавляя многочисленные бордовые оттенки Стихийников. И только то тут, то там можно было заметить небольшие вкрапления темного коричневого Артефакторов и еще меньше темно-синего Некромантов, что на фоне остальных цветов казался просто черным.

Я старалась разглядеть своих однокурсников, во все стороны крутя головой, но их было так мало среди сотен других студентов, и они сидели так далеко от нас, что это казалось бесполезным занятием. Особенно, учитывая, что свободных мест в аудитории уже фактически не осталось. По обе стороны от нас с Демианом и Данте сидели студенты Прикладной магии и Лекарского. Их было также много на рядах впереди и позади, тогда как бордовые пиджаки в большинстве своем занимали исключительно задние ряды. Нельзя было не заметить, что раз-

личные факультеты почти не контактировали между собой. Словно все мы были настолько разные, что даже единое место учебы не могло нас связать.

Когда аудитория оказалась забита до отказа (нам пришлось сдвинуться на общих скамейках так сильно, что мы буквально задевали своих соседей локтями), внезапно галдеж и громкий смех с задних рядов стихли и наступила звенящая тишина. Все это возвещало о том, что в Лектории появился преподаватель и долгожданный момент начала моей учебы наконец-то официально наступил.

Каково же было мое удивление, когда вместо профессора Магических Основ, чья лекция сейчас должна была проходить, в аудиторию вошел никто иной как уже знакомый мне заместитель ректора — мистер Краун.

Я наблюдала за тем, как он нарочито медленно вышагивает к стоящей по центру деревянной кафедре. В абсолютной тишине едва слышно раздавались тихие звуки от соприкосновений его обуви с деревянной поверхностью невысокого постамента. Оперевшись руками о края кафедры, он медленно обвел взглядом учащихся. И хотя это никак не отражалось на его холодном невыразительном лице, было видно, что он знает, какой эффект оказывает на нас, — все сидели молча, боясь лишним движением или резким вдохом нарушить тишину и тем самым привлечь к себе нежелательное внимание.

Краун явно получал от этого удовольствие. Усиленный волшебством, его голос без труда проникал в сознание и занимал там главенствующую позицию.

— Сегодня ранним утром в Академию пришло срочное сообщение непосредственно от королевского Советника по делам об Эксплуатации Запретной Магии. Но прежде, чем мы перейдем к сути этого сообщения, я хотел бы сказать вам пару слов.

Для начала, приветствую студентов на вашем втором курсе обучения в стенах нашей Академии. Этот год станет для вас решающим. Забудьте все, чем вы занимались раньше, — настоящая учеба начинается прямо сейчас, и именно от того усердия, что вы приложите для своего развития на этом этапе, зависит ваше дальнейшее будущее не только в Гримкрафте, но и за его стенами. Где все далеко не так радужно, как вы, в силу своего возраста, можете себе представлять.

Сидевший сбоку от меня Демиан тихонько хмыкнул.

— И тут мы переходим непосредственно к посланию нашего дорогого Советника Греймарка.

На этих словах заместителя ректора чуть ли не добрая половина аудитории обернулась и посмотрела прямо на Данте. Тот сидел не шелохнувшись и никак на это не реагировал.

Судя по реакции остальных, вышеупомянутый Греймарк был родственником Данте и занимал довольно высокую должность при Короле. Это некоторым образом объясняло его снобизм и заносчивость, но, конечно, никак не оправдывало.

— В разрозненных частях нашего королевства с недавних пор замечены следы применения Черной Магии и даже места проведения запрещенных ритуалов.

Взволнованный шепот, разнесшийся по аудитории, тут же смолк, стоило Крауну открыть рот, чтобы продолжить:

— За последние несколько сотен лет, это первая активность подобного рода. Она не имеет ничего общего с предыдущими алчными попытками отдельных индивидов заполучить «легкую» власть. Здесь мы имеем дело с большой и организованной группой лиц, деятельность которой распространилась по всему острову. Как вы могли понять, стадия вербовки последователей уже пройдена, и они перешли непосредственно к действиям. Не будем углубляться в вопрос, каким образом мы все могли упустить начало создания настолько большой коалиции, и перейдем к сути — безопасного места не существует. Предателем может быть кто угодно: ваш родственник, друг, любовь всей вашей жизни или даже преподаватель. Не доверяйте никому.

Повисла пауза. Краун дал нам время впитать смысл его слов.

— При любых подозрениях, включая те, что кажутся вам незначительными, вы обязаны, — жестко выделил он это слово, — обратиться к своему декану. А еще лучше — непосредственно ко мне.

На мой взгляд, столь открытый намек на то, что во всей Академии, он единственное доверительное лицо, скорее вызывает гораздо больше подозрений, чем наоборот. Не говоря уже о том, что о человеке, который действительно отвечает за нас в этом заведении (то есть о ректоре), не упоминалось вовсе. Краун, очевидно, считал Гримкрафт «своим», и это вызывало беспокойство.

Мисс Уэлш ранее ни разу не упоминала ни о каких-либо ритуалах, ни о следах Черной магии. Не знала? Вряд ли. Не хотела добавлять мне тревог? Возможно. В любом случае, было необходимо с ней поговорить.

— За любое умышленное умалчивание и сокрытие важных сведений вас ждет наказание вплоть до заключения под стражу, — страшная угроза была сказана ровным мягким тоном, от которого кожа покрывалась мурашками. — Я надеюсь, вы в полной мере осознаете значимость происходящих событий и свою ответственность в связи с ними.

На этой ноте, не сказав больше ни слова, заместитель ректора покинул аудиторию. Стоило двери за ним прикрыться, как помещение тут же заполнил гвалт от громких переговоров возбужденных второкурсников. Мне также хотелось обсудить слова Крауна, и единственным, кто подходил для этого, был Демиан. Он уловил мое намерение, едва я повернула в его сторону голову.

— Не бери в голову, — почему-то начал он успокаивать меня. Неужели я выглядела так взволнованно? — Краун очень любит приукрашивать и наводить драму. Уверен, ничего особо серьезного не происходит и скоро всех виновных найдут и накажут. Скорее всего, в записке были всего лишь рекомендации для преподавателей о том, чтобы следили за нами чуть лучше, только и всего. Но Краун был бы не Краун, если бы не воспользовался ситуацией в свою пользу, чтобы получить еще больше власти в Гримкрафте.

В его словах было здоровое зерно. Краун действительно походил на человека, способного выкинуть нечто подобное. Особенно легко это сделать учитывая нашу оторванность от внешнего мира за пределами Академии. У студентов было мало способов узнать последние новости, круглосуточно сидя за учебниками. Лишь по выходным разрешалось покидать Гримкрафт для посещения ближайшей деревни, ограничивающейся парой лавочек со всем необходимым для учебы и одной таверной. О ней мне рассказала мисс Уэлш, когда объясняла, где я могу приобрести отсутствующие учебные принадлежности и другие бытовые мелочи. Посещение этой деревни было моей основной целью в ближайшую субботу. Оставалось надеяться, что она находилась действительно где-то неподалеку, и я не заблужусь в местных лесах.

Когда за кафедрой появился добродушный седобородый старичок, никто не обратил на него никакого внимания. Все так и продолжали галдеть, поглощенные общением друг с другом. Профессору пришлось наложить на себя заклинание усиления голоса и громко прокашляться, чтобы студенты наконец утомонились.

— Доброе утро, дети! — Сказал он мягко. — Понимаю, что первая лекция в первый учебный день после длительного отдыха — это нелегко, но начать учебу и настроиться на рабочий лад все же нужно. Обещаю, что пощажу вас, поэтому лекции на этой неделе будут посвящены повторению основных моментов, пройденных нами в прошедшем году. Мы не перейдем к новым темам до тех пор, пока вы не пройдете тест на Вторичные Магические Способности в эти выходные. По результатам этого теста вам будут назначены дополнительные факультативы, обязательные для посещения. Тогда же вы получите и свое индивидуальное расписание занятий, библиотечный список книг и так далее. Вопросы есть?

Ответом ему было всеобщее молчание. Кто-то на первых рядах отрицательно покрутил головой. Очевидно, все кроме меня были уже в курсе, но задавать никаких вопросов, привле-

кая к себе внимание, мне не хотелось. Просто постараюсь разыскать мисс Уэлш сегодня вечером.

— Замечательно. — Продолжил профессор, имени которого я так и не узнала. — Раз никаких вопросов нет, предлагаю наконец приступить непосредственно к началу лекции. Итак. Базовые Основы Магии. О каких главных принципах Магии мы узнали в прошлом году?..

Не ожидая ответа на свой явно риторический вопрос, профессор сам перечислил все принципы, не заостряя на них особого внимания, и продолжил зачитывать лекцию дальше. Я сидела в растерянности, не зная, как поступить: стоит ли записывать и так известную мне информацию в свой единственный на данный момент блокнот или приберечь его страницы для будущих лекций. Если вся эта неделя будет посвящена повторению информации с первого курса, то возможно, что этот блокнот не пригодится мне вовсе. Все семь книг по различным магическим теориям, что студенты должны были изучать в прошлом году, были прочитаны мной дважды. К тому же, Основы Магии наверное безусловно важны и интересны, но чего мне действительно не хватало, так это практики. Прочитать книгу дома в одиночестве в свободное время было легко. Тренировать открытие портала без опасений, что все пройдет как надо и тебя не выбросят за Завесу, — нет.

По прошествии пятнадцати минут от начала лекции я поняла, что оказалась далеко не единственной ученицей, отказавшейся от записей. По правде, как раз-таки усердно что-то строчивших студентов было так мало, что их можно было посчитать на пальцах. Все они, в основном, сидели на первых рядах прямо напротив выступавшего преподавателя. Кроме одного светловолосого парня, сидевшего справа от меня. Он так увлеченно водил по бумаге левой рукой с зажатым в ней стальным карандашом, что периодически попадал мне по ребрам своим острым локтем, казалось, совершенного этого не замечая. Пиджак Лекарского факультета несколько смягчал столкновения, но, не желая делать ему замечания и отвлекать от письма, я все же отодвинулась. И тем самым случайно задела своим бедром Демиана. Обернувшись, чтобы извиниться, я увидела, что Демиан спал. Сложив руки на груди и облокотившись на спинку общей скамьи, он сидел с прямой спиной, гордо поднятой головой и закрытыми глазами. Сбоку от него, нисколько не стесняясь, спал Данте, положив голову на сложенные на парте руки.

Настолько вопиющее пренебрежение учебным процессом поразило меня. Демиан и Данте производили впечатление примерных учеников, тем более, что один из них вообще-то был старостой. Но, видимо, не зря говорят, что первое впечатление зачастую обманчиво. Но еще хуже вели себя Стихийники, которые вполголоса болтали о чем-то на задних рядах, периодически посмеиваясь, что, по моему мнению, являлось ужасным неуважением по отношению не только к профессору, но и ко всем остальным, собравшимся в этой аудитории.

Однако и сама я тоже не далеко ушла от них в степени прилежности. С трудом вернув свое внимание к лекции (вдруг все-таки узнаю что-то новое), я стала вслушиваться в слова профессора, пока снова не была атакована соседом-лекарем. Тут уж сдержать мое возмущение не было никакой возможности. Я с силой ткнула его пальцем в плечо. Жаль, ногти мои были не такие длинные и острые, — тогда выпад был бы эффективнее.

Лекарь дернулся и уставился на меня в недоумении. Нервный он какой-то

— Прекрати толкать меня, — процедила я как можно тише сквозь зубы и добавила — пожалуйста.

Он похлопал глазами, словно не понимал, о чем я говорю. На его бледные щеки медленно напал румянец. Всклокоченные светлые волосы смешно торчали в разные стороны, как будто кто-то из Стихийников недавно забросил его в эпицентр урагана.

— Извини, — пробормотал он слегка смущенно. — Я чересчур увлекся. Просто если я не сдам эту формулу до начала сегодняшней лекции по Отварам и Антидотам, то мне крышка. Это вообще-то было легнее задание, но я был сильно занят, и о нем немножко забыл.

Отодвинувшись от меня чуть дальше, он убрал руку с бумаги, на которой ветвились цифры и различные буквенные обозначения, расставленные в определенном геометрическом порядке. Мне еще не доводилось раньше работать с рецептами, для которых могла бы понадобиться настолько сложная схема. Миссис Уэлш показала мне только два основных полезных для Некроманта, состоящих всего из нескольких ингредиентов.

— Это эликсир Забвения, — пояснил он, заметив мой интерес. — В обычной дозе стирает из памяти все последние сутки. Нам задали изменить формулу так, чтобы срок увеличился до недели. И еще одну, чтобы уменьшить его до часа. Думаю, к третьей лекции справлюсь.

Он улыбнулся так, что стало понятно, — хвастается. Удивительно, сколько уверенных в себе гордецов меня окружает. Я, может, и сама такая же (и вообще, похоже, это в природе любого мага), но окружающим стараюсь все же порывы своего эго не демонстрировать.

Увидев, что я не впечатлена, и собираюсь отвернуться, чтобы дальше слушать лекцию, он снова привлек мое внимание. Протянув мне руку, сказал:

— Меня, кстати, Кристофер зовут.

— Элеонора.

Я слегка пожалала его руку. Она была настолько худой, что можно было ощутить каждую косточку и прожилку. Длинные пальцы легко обхватили мою ладонь. Надеюсь, он не ощущал того же касательно меня. Две бледные тонкие руки, что сейчас держали друг друга, отличались, пожалуй, только размером.

— Если понадобится помощь с каким-нибудь отваром или что-то заболит — обращайся.

— Прекращай тянуть свои лапы к моей однокурснице, Грин, — внезапно подал голос Демиан. Он сидел так же, как и до этого (даже глаз не открыл), и, как оказалось, вовсе не спал. — Знаю я твою «помощь». Десять золотых для всех, пятнадцать для «своих».

Кристофер подавился воздухом от возмущения.

— Кто бы говорил! Не ты ли вчера вечером выкупил все мои запасы?!

Демиан не выдержал и, закинув руку на спинку скамьи, нагнулся в сторону Кристофера за моей спиной, из-за чего мне пришлось вжаться в парту. Возмущенно прошипел:

— Которые ты мне продал по двойной цене!

— Конечно! Это компенсация за то, что ты оставил меня без клиентов на ближайший месяц!

Демиан фыркнул.

— «Клиентов»? Как будто с тобой вообще захочет кто-то иметь дел кроме меня!

Спор, переросший в открытую ругань, пришлось прервать профессору.

— Мистер Рид, мистер Грин. Не думаю, что вся аудитория желает быть в курсе вашего конфликта. Если моя лекция не вызывает в вас интереса, предлагаю вам покинуть аудиторию и продолжить свою пикировку за дверью.

Кристофер, пристыженный, практически сполз под парту, в то время, как Демиан, тут же приняв вид самого примерного ученика, встал, распрямив спину, и даже слегка поклонился.

— Простите, профессор Брэм. Подобное больше не повторится.

Профессор Брэм, чье имя теперь стало мне известно, лишь удрученно покачал головой.

— Неужели за этот год Вы забыли о своем статусе, Рид. Ваши товарищи по факультету должны на Вас ровняться.

Груз вселенской печали и раскаяния отразился на лице Демиана.

— Конечно нет, профессор. Еще раз прошу прощения.

— И разбудите своего друга, мистера Греймарка, будьте так добры.

Демиан, кивнув, сел и довольно сильно ткнул Данте локтем под ребра. Тот с неохотой поднялся с парты потирая глаза.

Профессор Брэм вернулся к чтению лекции, а я снова отвлеклась, задумавшись о том, как так вышло, что Демиан стал старостой факультета будучи первокурсником. Неужели не

нашлось ни одного более подходящего на должность старшекурсника? Желание взглянуть на остальных представителей нашего факультета возросло в разы.

И ближайший случай для этого предоставился мне во время обеденного перерыва.

Отсидев еще пару идентичных по своей сути лекций по Магическим Фракциям, где нам рассказали о схожестях и различиях всех видов магии, и по Теории Магических Законов (как не ошибиться с заклинанием и как выжить, если ошибся), всем составом огромной лекционной аудитории мы проследовали в столовую. Оба этих предмета так же, как и предыдущий, начались с того, что повторяли уже пройденный первокурсниками материал, поэтому ничего нового мне узнать все еще не удалось. Но, возможно, общение с однокурсниками принесет больше информации в мой жаждущий познаний мозг?

Придя в столовую и устроившись во второй раз за день за Некромантским обеденным столом, я с удивлением обнаружила, что все мои переживания о том, как воспримут меня другие Некроманты, были абсолютно беспочвенны. Потому что большинство из них не обратило на меня ни малейшего внимания. Даже учитывая, что за столом нас было не так уж и много.

Взглянув на людей, с которыми я буду взаимодействовать ближайшие четыре года, я поняла, почему наш факультет буквально излучает ауру отчужденности. Что сказать, Некроманты и правда были словно не от мира сего. Бледная кожа, не видящая солнца, на фоне которой ярко выделялись круги под глазами от недосыпа, невыгодно подчеркиваемые темно-синей формой, болезненная худоба и отсутствующий взгляд — вот атрибуты типичного представителя факультета Некромантии.

Больно об этом говорить, но я со своей худобой и мрачной внешностью отлично вписывалась в их общество. За исключением взгляда, пожалуй. Надеюсь все же, что в моем было больше интереса к жизни и происходящему вокруг. Но были среди них и исключения, конечно.

К примеру, напротив меня сидела интересная парочка — парень и девушка примерно моего возраста. Парень со светлыми волосами пшеничного оттенка и светло-голубыми глазами что-то слегка смущенно рассказывал очень милой на вид девушке. У нее были теплые карие глаза и такого же оттенка волосы. Она улыбалась каждому его слову, и от того на ее щеках возникали ямочки, на которые он украдкой поглядывал. Они, в отличие от остальных, обитающих где-то в своих мыслях, были поглощены друг другом.

Данте, несмотря на свой бледный внешний вид и сонливость тоже не был похож на остальных. Его лицо имело живость, на нем была печать его непростого характера. Даже несмотря на взгляд, который, казалось бы, иногда становился таким же пустым, как, например, у сидящего справа от него длинноволосого парня.

Но все же ярче остальных выделялся Демиан со своей загорелой веснушчатой кожей, желто-зелеными глазами под россыпью каштановых кудрей и, главное, неумной энергией, излучаемой им даже в состоянии мнимого покоя. Он был здесь ни к месту. Он выделялся. И это наверняка сулило ему кучу неприятностей. Люди не любят, когда что-то не вписывается в их привычную картину мира. Их это раздражает.

Я боялась, что я сама могу стать для остальных такой мишенью. Что они каким-то образом узнают, что я отличаюсь от них. Что я здесь не своя. Что меня вообще здесь быть не должно. И не только здесь.

Поэтому мне оставалось только вздохнуть с облегчением, радуясь по крайней мере тому, что внешне я уж точно сойду за свою. А с остальным как-нибудь разберусь.

После обеда счастье в виде свежих знаний все же настигло меня. На предмете под названием Отвары и Антидоты, который вела очаровательная молодая преподавательница с Лекарского факультета, мне удалось познакомиться с некоторыми лекарственными (и не только) зельями и даже записать пару рецептов. Не уверена, что смогла бы самостоятельно их приготовить. Но, судя по всему, никто из студентов, кроме непосредственно Лекарей, не заморачивался на этот счет, предпочитая просто покупать у них уже готовое. В моем же случае у меня

не было денег ни на ингредиенты, ни на сами зелья. Так что если мне и повезет когда-нибудь столкнуться с котлом, то скорее всего это будет исключительно на практических занятиях по этому предмету.

Кристофер, который почему-то снова сидел рядом со мной, перед началом лекции вручил ей свое все же законченное летнее задание. При этом похвалу от нее за хорошо проделанную работу он выслушивал опустив глаза в пол и отчаянно краснея. Теперь же он сидел растекшись по парте и, подпирая голову рукой, смотрел на преподавательницу мечтательным взглядом. Симпатия была, что называется, на лицо.

После нее была лекция по Базовым Принципам Зельеварения, которую вела все та же милая дама, чем порадовала и меня, и Кристофера. Ее было очень приятно слушать. Всю информацию она доносила грамотно и четко структурированно. И, самое главное, — я училась у нее чему-то новому. Про Кристофера, конечно, того же сказать было нельзя, но он был и так по-своему счастлив.

С окончанием этой лекции закончился мой первый учебный день.

Откуда-то издали послышался звон. Как я узнала позднее, он возвещал о том, что учебный режим в Гримкрафте сменялся на режим свободного времяпрепровождения. Это означало, что студенты Академии теперь могли выходить за пределы территории для посещения соседней деревни, к примеру, или использовать это время для самостоятельного обучения, дополнительных занятий, посещения библиотеки и так далее. Но только до тех пор, пока не прозвонит еще один звонок, — время отбоя, когда все студенты обязаны находиться в своих кампусах и готовиться ко сну. Для Некромантов, правда, это правило действовало всего лишь на этой неделе. А дальше мы сами по себе

Как только далекий колокол возвестил об окончании учебного дня, я, в отличие от остальных студентов, что спешили на ужин, решила найти мисс Уэлш, чтобы поговорить с ней. Мне думалось, что поймать ее непосредственно после занятий будет удобнее всего. Желание получить ответы на вопросы превалировало над желанием набить желудок, тем более, что я еще даже не успела толком проголодаться.

Загвоздкой стало то, что мы хоть и договаривались с наставницей о встрече сегодня, но место и время так и не было определено. Она не ожидала меня на выходе из Лектория, что логично, если у нее самой только что закончилось занятие, где она преподавала. И вряд ли она стала бы искать меня в столовой, отвлекая от ужина. Скорее всего, она планировала посетить наш кампус вечером, но мне так не терпелось с ней поговорить, что я сама отправилась на поиски ее кабинета, куда она наверняка должна была заглянуть после занятий.

И, как оказалось, это было весьма глупой идеей для человека, впервые побывавшего в Замке только минувшим вечером. Для начала — я представления не имела, где находятся кабинеты профессоров. Опросив по меньшей мере с десяток встреченных в коридорах студентов с других курсов, которые, к моему счастью, еще не были на ужине, мне удалось выяснить, что у каждого профессора свой отдельный кабинет, и все они располагаются в абсолютно разных частях замка. Никто из них не смог ответить мне на вопрос, где может находиться кабинет декана факультета Некромантии. Двое студентов и вовсе отправляли меня в противоположные концы Замка, потому что они «когда-то видели там несколько Некромантов» и им показалось это подозрительным.

Разумеется, непосредственно Некромантов я здесь встретить не ожидала. Отчего-то я была уверена, что большинство из них даже не знает, где именно находится кабинет нашего декана. Кроме старосты, конечно. Но к нему обращаться я не стала. Во-первых, не хотелось афишировать свою тесную связь с мисс Уэлш, которая могла бы вызвать подозрение или даже просто любопытство, во-вторых, я чувствовала, что лимит «беспомощности» на сегодня был достигнут. Я не должна зависеть от кого-либо. Ни в Гримкрафте, ни за его пределами. Даже.. вернее, *тем более* в таких пустяках, как поиск нужного места.

Удача настигла меня в лице старосты факультета Прикладной магии. Симпатичная высокая девушка лет двадцати в красиво вышитой бронзовыми нитями темно-коричневой жилетке рассказала мне, что часто видит деканов наших факультетов — профессора Флинт и профессора Уэлш — когда те зовут друг друга на чай по вечерам. Однажды она даже заносила отчет об учебном процессе непосредственно в кабинет профессора Уэлш, обнаружив, что кабинет ее собственного декана пустует, и справедливо предположив, что имеет смысл поискать ее именно там. Их кабинеты располагались недалеко друг от друга, что было весьма удобно.

Я примерно помнила расположение кабинета, где профессор Флинт помогала мне с формой, но не была уверена, что смогу быстро и без лишних блужданий туда попасть. Девушка, которая представилась Катриной Смит, была так любезна, что предложила проводить меня туда. Сначала я, естественно, отказалась помня о своем намерении быть «самостоятельной», но она настояла, аргументировав это тем, что ей все равно предстояло посетить профессора Флинт, чтобы получить у нее наставления на ближайший семестр, и теперь она просто делает это чуть раньше, чем планировалось. Мне показалось, что спорить дальше и настаивать на своем будет попросту невежливо, и я с благодарностью приняла ее помощь. По пути мы немного поговорили. Я вкратце рассказала ей о своей ситуации с «внезапно проявившейся магией», благодаря которой я оказалась в Гримкрафте. К чести Катрины, она не стала задавать мне лишних вопросов и углубляться в эту тему. Возможно, она была очень хорошо воспитана, а может ей было попросту все равно. Но отчего-то хотелось думать, что все же первое. С ней было весьма приятно общаться, она казалась разумным и добрым человеком. Наверное, было бы здорово иметь в друзьях кого-то подобного

Спустившись вниз и выйдя в коридор, по которому меня вчера вела Маргарет, я выглянула в большое вытянутое окно, ведущее во внутренний двор, и с удивлением обнаружила, что на улице уже довольно темно и горят фонари. Как же долго я бродила по Замку?

Сопроводив меня до кабинета мисс Уэлш, Катрина ушла. Зачем-то дождавшись, пока та скроется за поворотом, я робко постучала в дверь. Ответа не было. Постучала еще раз, гораздо сильнее. Звук эхом раздался в пустом коридоре, но в ответ снова тишина. Мы разминулись? Это было закономерно, учитывая как много времени, судя по всему, прошло после окончания занятий. У меня никогда не было наручных часов, да и часовую башню не было видно из ближайшего окна, поэтому я не имела ни малейшего представления, который сейчас час. Предположительно, наставница как раз в этот момент могла искать меня в кампусе. Выбирая между «идти туда с возможностью снова разминуться» и «дождаться ее у кабинета, куда она с большей долей вероятности должна будет вернуться», я выбрала второе.

И уже второй раз за день пожалела о своем решении. Оказывается массивные грубые камни после захода солнца быстро остывают, а стрельчатые окна плохо защищают от сквозняка. Чем дольше я стояла, тем меньше ощущала свои онемевшие от холода ноги. Школьные туфли, казалось, приняли температуру холодного пола, отчего складывалось ощущение, что я стою на камнях босиком. Движение взад-вперед не сильно помогало. Понимая, что глупое упорство и бесполезное прозябание у закрытой двери ни к чему хорошему не приведут, я заставила себя сдаться и все-таки пойти в кампус. Было очевидно, что ужин уже давным—давно закончился. Я мечтала только о том, чтобы скорее оказаться на кресле у одного из наших каминов и отогреть ноги. И руки. И все остальное.

Когда я вышла во внутренний двор, который мне надо было пересечь, чтобы наконец попасть в тепло, у меня уже всюю трясся подбородок и стучали друг о друга зубы.

Но стоило мне почти бегом преодолеть треть расстояния до кампуса, как за спиной, как раз в той самой часовой башне, раздался звон. И вместе с ним все окружающие меня фонари и иные источники света разом потухли, погружая двор в темноту. И даже луна спряталась за тучами. Где-то далеко, на другом конце двора, тускло мерцали узкие окошечки моего кампуса.

Это был отсвет от огней в каминах. Они манили меня, обещая тепло и уют. И я пошла на свет, периодически спотыкаясь о булыжники и задевая юбкой клумбы.

До кампуса оставалось совсем чуть-чуть, когда я, проходя мимо кампуса Стихийников, внутри которого было подозрительно темно и пусто, услышала голоса и смех. Я не видела их обладателей. Скорее всего, они стояли за углом. Для любой девушки услышать в темноте мужской смех — страшно. Он никогда не предвещает ничего хорошего. Поэтому первое, что велели сделать инстинкты, это пойти в противоположную сторону. Как можно тише и незаметнее. Благодаря тусклому свету из окон кампуса Некромантов, я уже различала в темноте ближайшие ко мне кусты и деревья. И даже прошла между ними какое-то расстояние, когда среди голосов Стихийников вдруг услышала еще один — холодный, тихий, но все же уже знакомый мне. Я продвинулась вперед еще немного и наконец увидела, что происходит за углом.

Трое Стихийников расположившись у большого валуна что-то пили из стеклянных бутылок и смеялись, а неподалеку от них в непринужденной позе, сложив руки в карманы, стоял Демиан. Я не видела его лица, лишь подсвеченные окнами Некромантов кудрявые волосы. Стихийники что-то говорили ему. Особенно старался тот, что сидел на камне с таким видом, словно под ним находится его трон. Двое других то и делали, что смеялись над какими-то его шутками. Демиан же практически все время молчал, отвечая коротко. Я не могла разобрать ни слова, поэтому, проклиная свою любопытство, решила подобраться поближе. Настолько, насколько позволяли кусты. Я успокаивала себя тем, что в любом случае не смогла бы выбраться теперь из своего укрытия незамеченной. Появись я внезапно на дорожке у входа в свой кампус, они бы точно меня увидели.

Последний подходящий для укрытия куст находился прямо за спиной Демиана. Нас разделяла только брусчатая дорожка парка. При этом трое Стихийников мне теперь были хорошо видны. И слышны. Тот, что явно был у них за главаря снова заговорил:

— Мы ведь звали тебя, а ты не пришел. Нехорошо как-то получается, Рид. Ты так не думаешь? Невежливо.

На его физиономии появилась мерзкая сальная ухмылка.

— Сегодня первый учебный день. У меня есть свои обязанности, которые я обязан выполнять, — ответил Демиан спокойно.

— Ладно тебе заливать. Твой факультет никому не нужен. Ни тебе, ни профессорам, ни самим Некромантам. Даже если весь мир развалится, они не заметят.

Стихийники дружно загоготали. Я почувствовала раздражение начинает разливаться по венам.

— Мы пригласили тебя на закрытое мероприятие. Только для своих, для избранных. Понимаешь? — снова заговорил главарь. — А ты проигнорировал приглашение. Как же так? Мы, получается, недостойны того, чтобы нас почтило Ваше Некромантское Величество?

Я услышала тяжелый вздох от Демиана, увидела как он трет лоб, словно тот сильно болит, и буквально почувствовала его усталость.

— Это попойку в честь того, что вы снова увидели тупорылые морды друг друга, ты называешь «мероприятием для избранных», Кайл? Как-нибудь обойдусь без такой чести.

Повисла гробовая тишина. Кайл, поставив бутылку на землю, медленно поднялся. Его дружки сделали то же самое, освободив руки.

Я напряглась. Они собирались колдовать. Три Стихийника против одного Некроманта — это очень плохой расклад. Ужасающий даже.

Кайл почти вплотную подошел к Демиану и, будучи на пол головы его выше и на пол корпуса шире, навис над ним. Демиан же почти не изменил позу. Только встал чуть ровнее.

— А мне вот думается, что ты попросту трусишка, Рид. — Проговорил он почти шепотом. — Там не было бы ни одного профессора в округе, чтобы защитить нашего прилежного

мальчика-старосту, да? Зато вот мы не из трусливых. Здесь их полно, но спорим, что твои профессора не защитят тебя, Демиан?

У каждого из них, как по команде, стали светиться ладони. Три Стихийника с огнем? Дело дрянь.

Демиан отступил на шаг и достал руки из карманов.

— Весьма глупо с твоей стороны предполагать, что я нуждаюсь в помощи, Кайл.

И дальше все стало происходить с такой скоростью, что я едва успела отреагировать.

Демиан вскинул руку в жесте, который Некроманты обычно используют для контроля частиц души, когда те по какой-то причине не покинули тело после смерти, и парень слева от Кайла замер в ступоре. Огонь, который так и не успел покинуть его ладони, потух.

Кайл отреагировал на выпад Демиана молниеносно и отправил в его сторону гигантскую струю огня. К удивлению всех присутствующих Демиан взмахнул свободной рукой и точно такая же по напору струя огня вылетела из его ладони. Столкнувшись друг с другом они образовали огромный огненный смерч, озаривший свои светом всю округу. Опешившие от такого расклада события противники однако быстро пришли в себя. Кайл вместе со своим вторым напарником стали бомбардировать Демиана огненными шарами. Он уклонялся от них и отбивал в сторону своим огнем как мог, при этом держа под контролем третьего Стихийника. Но в жаре битвы дружок Кайла все равно умудрился оказаться за спиной Демиана. Он собирался бить ему в спину.

У меня не оставалось выбора. Я должна была вмешаться. Я сразу подозревала, что все этим и закончится, но все равно осталась. Это уже третье неправильное решение за сегодня?

Вылетать из кустов навстречу бойне было уже поздно. Стихийник сформировал огненный шар и запустил его в спину Демиана. Со своей позиции единственное, что я могла успеть сделать — это открыть маленький портал в Потустороннее. Из-за отсутствия практики и концентрации портал вышел совсем миниатюрным, но, слава Высшим Силам, его хватило на то, чтобы поглотить шар. Ничто из физического мира, попавшее на за Завесу, не остается там надолго. Через какое-то время шар найдет лазейку в границе пространств и вернется обратно. Оставалось надеяться, что нас с Демианом не окажется в этот момент поблизости.

Удивленный внезапным исчезновением шара, Стихийник заозирался по сторонам. Не видя смысла в том, чтобы и дальше сидеть в кустах, я медленно вышла из своего укрытия с поднятыми и готовыми к применению магии руками. Лицо Стихийника смешно вытянулось, словно испугавшись моего появления (неужели я и правда такая страшная?) он запинаясь выкрикнул в сторону своего друга:

— Кайл, тут еще одна из этих!

Но Кайл то ли не услышал его за ревом пламени, то ли посчитал недостойным внимания. Он был занят тем, что закидывал Демиана огнем со всех сторон.

А вот Демиан услышал. Он мельком кинул на меня взгляд. Мне показалось я даже уловила отблеск улыбки на его сосредоточенном лице. Тем временем ему самому явно приходилось туго. Рука, удерживающая одного из Стихийников, сильно тряслась. Контроль Души на живом существе держать долго невозможно, особенно, если это человек. Воля людей слишком сильна. Мне, к примеру, не удавалось завладеть контролем над мисс Уэлш даже на мгновение. Птички и мелкие зверьки были моим максимумом.

Второй Стихийник, поняв, что Кайл не собирается никак реагировать на мое появление, принялся атаковать меня. От первых двух огненных шаров мне даже не пришлось уворачиваться, настолько далеко от меня они пролетели. Парень сильно паниковал. Я же тем временем подходила к нему все ближе и ближе. Я рисковала попасть под направленный поток огня, но это был единственный способ вывести его их строя, который пришел мне в голову. Уклонившись от нескольких шаров и отправив еще один за Завесу, я наконец приблизилась на достаточное расстояние и забросила на шею Стихийника Петлю. Что-то вроде магической веревки, которая

обычно используется Некромантами, чтобы связать или удержать нежить на месте. Как только она обвилась вокруг шеи моего противника, я резко дернула, отчего они повалился на землю, истерично царапая руками горло. Что по сути было бесполезно — петля-то магическая

Поняв, что внезапно остался в битве один, Кайл все-таки соизволил взглянуть на меня. Теперь я оказалась к нему достаточно близко, чтобы разглядеть горящие злобой и презрением темные глаза, едва заметные под густой рыжей челкой, что прилипла к его потному лбу. Ярко рыжие волосы в сочетании с красным пиджаком превращали его в один отвратительно не гармоничный сгусток цвета.

Заметив, что Демиан также отвлекся от битвы, Кайл резким движением ударил его кулаком сначала по руке, что удерживала контроль, который тут же прервался, а затем прямо в нос, отчего его голова резко дернулась назад, а из носа тут же хлынула кровь. Вышедший из-под контроля Стихийник мотал головой, приходя в себя.

Кайл ухмыльнулся. Теперь их снова двое. Он уже считал, что победил Пока из-за Завесы не выскочил «мой» шар и не поджарил ему штанину. Ему пришлось отвлечься всего на секунду, чтобы потушить огонь, но этого времени Демиану оказалось достаточно — разведя руки в стороны, он со всей силой хлопнул в ладони. Между Кайлом и его только что очнувшимся другом раздался оглушительный взрыв. Оба повалились на землю без сознания. Подойдя чуть ближе я заметила как из ушей у них вытекает кровь.

Согнувшийся попалам Демиан стоял, упершись ладонями в колени, и так активно дышал ртом, словно задыхался. Кровь из его носа текла почти сплошным потоком. Нагнувшись, я попыталась заглянуть в его лицо, чтобы поймать взгляд и выяснить, насколько все плохо. Но он не смотрел на меня. Вместо этого он показал куда-то пальцам и прохрипел:

— Нора — Пауза, тяжелый вдох. — Нора... Он сейчас сдохнет.

И тут я опомнилась.

Я совсем забыла про Петлю!

Третий Стихийник валялся на траве с выпученными глазами и лицом сине-бордового цвета. Он больше не пытался разодрать себе горло, а лежал неподвижно и лишь тихое сипение подсказывало, что парень еще жив. Я тут же развеяла Петлю. От нее на шее у моего бывшего противника остался жуткий почти черный след.

Я оглядела поляну, на которой лежали три бессознательных тела в жутком состоянии. Думать о том, что мы с Демианом натворили, и какие для меня будут последствия, не хотелось. Думать о том, что стало бы с Демианом, не вмешайся я, тоже.

Он с трудом подбежал ко мне, зажимая нос рукой, другой схватил за запястье и потянул в сторону кампуса. Бежать было не долго, но этот короткий путь дался ему очень сложно. Сначала он тянул меня, а потом уже я его, практически взвалив себе на плечо. Его крупно трясло, грудь ходило ходуном, как будто сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Он весь был покрыт испариной и собственной кровью.

Когда мы уже были практически у входа, я услышала крик. Видимо, это был кто-то из преподавателей, обнаруживших наших оппонентов. Следом за ним с разных сторон послышались голоса и громкие хлопки от какой-то магии.

Времени в очередной раз проявлять любопытно не было.

Поняв, что нас могут заметить, я использовала Петлю, чтобы рывком распахнуть дверь и, собрав все силы, буквально забросила нас внутрь. Дверь за нами, словно сама по себе, медленно и тихо закрылась.

Что ж, вот я и дома.

Глава 4. Полезные связи.

Какое-то время мы просто лежали на полу, стараясь перевести дыхание. Демиан, судорожно втягивая ртом воздух, попытался подняться, но получалось у него с трудом. Я помогла ему встать на ноги и огляделась. Гостиная не была пуста: кто-то сидел у камина, читая книгу; кто-то, удобно развалившись в кресле, дремал; пара девушек в дальнем углу что-то тихо обсуждала. Если они и заметили наше довольно необычное появление, то не придали ему никакого значения. Не желая каким-то образом привлечь их внимание, я, подхватив Демиана под руку, медленно повела его в сторону мужского крыла.

— Покажешь, какая из них — твоя?

Демиан не смог удержать хриплый смешок. Я сразу поняла, что, скорее всего, у него в голове возникла какая-то пошлая шутка. Но, видимо, говорить ему было сейчас очень сложно, поэтому он просто указал пальцем на ближайшую дверь в самом начале коридора. Подойдя ближе, я заметила красующуюся на ней золотую букву «Р» — копию той, что была вышита на его пиджаке. Могла бы и не спрашивать Демиан одним прикосновением руки открыл дверь, и мы оказались в темной прохладной комнате. Она была рассчитана лишь на одного человека, но единственный комплект мебели выглядел более удобным и комфортабельным — кровать шире, стол больше, шкаф выше и так далее. Кровать даже имела балдахин! В углу стояло старинное зеркало на подставке, а шкаф из массивного дерева украшала тонкая резьба. Теперь, когда было с чем сравнивать, моя собственная комната казалась каморкой. И это при том, что я жила одна! Представлять, что будет, если ко мне поделят соседку, не хотелось.

Хотя, о чем это я? Вполне возможно, что завтра утром я уже буду в тюрьме по обвинению в нападении и использовании магии против студентов Академии. Возможно, прямо сейчас профессора допрашивают Кайла и его друзей. Отстранившись от меня, Демиан первым делом направился к письменному столу и начал один за другим выдвигать ящики. Громкое «дзинь», раздававшееся при каждом его движении, возвещало о том, что они заполнены большим количеством чего-то стеклянного. Несложно было догадаться, что там хранились зелья. Демиан гремел стеклом, нервно перебирая свои довольно большие запасы в поисках чего-то конкретного. Полагаю, что найти необходимое в темноте, которую слабо разгонял свет уличного фонаря, было сложно. Но свет Демиан отчего-то включать не спешил. Он попеременно открывал то один, то другой, то третий ящик, пока у него в руках не оказалось четыре маленьких бутылка. Он зубами вынимал из них пробки и опрокидывал в себя один за другим. После четвертого его сначала сильно передернуло, но потом он выпрямился, расправив плечи, и с наслаждением втянул носом воздух. Аккуратно ощупал пальцами переносицу.

— Слава Всевышнему и Кристоферу за то, что его зелья действительно работают.

— Судя по всему, он тогда не солгал о том, что ты его капитально обчистил.

Я подошла к столу и окинула взглядом содержимое ящиков — никакого свободного пространства среди огромного количества бутылочек. Демиан задвинул ящики, не дав мне рассмотреть как следует.

— Не факт, что этого хватит даже на первый семестр.

— Знаешь, я, конечно, совсем не специалист, да и на лекции по зельям побывала сегодня впервые, но мне кажется, что такое частое употребление расходующих ресурсы организма препаратов не сулит тебе в будущем ничего хорошего.

Демиан взглянул на меня исподлобья. В сочетании с мрачным окружением и запекшейся на губах кровью — это выглядело действительно устрашающе. Я сразу вспомнила те первые мгновения в гостиной, когда я впервые его увидела. Но потом он закрыл глаза и опустил голову, устало прислонившись к столу.

— Сказать, что действительно не сулит нам ничего хорошего? — тихо проговорил он, особенно выделив слово «нам». — Кайл, который откроет рот, как только профессор Беллини приведет его в чувство.

— Нам, — он снова это сделал, — очень повезет, если они, ввиду их тяжелого состояния, решат продержат их в лечебном крыле хотя бы до утра и только потом устроят им допрос.

— Мне мерещится или я слышу негативную окраску по отношению к слову «нам»? Чем оно тебе так не угодило?

Демиан поднял голову, но глаза так и не открыл. Глубоко вздохнул. Он что, злится?..

— Тем, что оно подразумевает под собой двух людей с факультета Некромантии, тайком разгуливающих ночью вне кампуса. И это очень сильно усложняет дело. Тогда как простого «я» хватило бы, чтобы отвести подозрения, потому что отличника-старосту, у которого, к слову, есть привилегия ходить где угодно и когда угодно, никогда бы ни в чем не заподозрили. А вот Некромантов, которые оставляют после себя след от Петли на шее, — очень даже.

Я почувствовала, как начинаю краснеть. Это была и злость за его неблагодарность, и стыд за то, что он отчасти был прав, — из-за того, что мне не хватило умений или смекалки придумать что-то, кроме Петли, нас быстро найдут.

— Если бы я там не оказалась, вполне возможно, что выпутываться пришлось бы уже Стихийникам, а твой дух метался бы по Академии, мечтая о возмездии! И вообще, это не имеет никакого значения, потому что они нас видели! — Последнее слово я почти выкрикнула. К сожалению, мне не удалось скрыть злость и обиду в голосе.

Демиан же лишь мрачно усмехнулся.

— Не пойми меня неправильно, я был весьма тронут твоим небезразличием по отношению к моей судьбе, — в тишине можно было уловить все ироничные нотки в его голосе и мои щеки стали еще жарче от его поддразнивающего тона, — но и я в свою очередь несу ответственность за тебя. Даже если бы я пострадал или был отчислен, это была бы лишь моя личная участь. А теперь я виноват в том, что ты тоже оказалась в это втянута. И за это я прошу прощения.

Поднявшись, он подошел к зеркалу, чтобы по достоинству оценить свой жуткий внешний вид.

— Дай мне пять минут. Я приведу себя в порядок, и придумаю как вытащить нас из этой ситуации.

С этими словами он направился к неприметной двери в углу комнаты, на ходу снимая пиджак, — к личным покоям старосты факультета прилагалась личная ванная комната! Пожалуй, ради такого действительно можно было бы занять эту, без сомнения, почетную должность! Жаль, нынешний представитель вряд ли согласится освободить ее для меня

Верить в то, что мое обучение закончится, так и не начавшись, мне все еще не хотелось. Из-за двери послышался приятный звук льющейся из душа воды. Оставалось надеяться, что Демиан не из тех любителей часами греться под горячими струями. Я осознавала необходимость смыть с себя кровь, но тревожный мандраж от того, что нас могут разоблачить в любую секунду, требовал скорее что-то предпринять. Нервно расхаживая по комнате, я не могла найти себе места. Случайно краем глаза заметила в зеркале, мимо которого нарезала уже пятый круг, свои растрепанные волосы. Однако стоило мне только подойти к нему, чтобы поправить прическу, как в дверь в комнату Демиана кто-то громко постучал. Я подпрыгнула на месте и заметалась по комнате, не зная, куда себя деть.

— Демиан! — Из-за двери раздался властный голос профессора Флинт.

Не мисс Уэлш, не Данте и не кто-то из некрмантов, а строгий декан другого факультета. Это напугало меня до чертиков!

Она постучала еще раз. Не менее настойчиво.

— Ты спишь, Демиан? Могу я войти?

Я могла поклясться, что слышала, как она положила руку на ручку двери.

Времени на раздумья не осталось никакого и я шмыгнула туда, куда легче и быстрее всего было попасть — в ванную комнату.

От страха я не думала ни о чем, кроме того, что может произойти, если профессор Флинт обнаружит меня ночью в комнате Демиана, да еще и принимающего душ. И это в первый же учебный день!

Почему-то побитые в первый же день Стихийники отошли на второй план, но, конечно же, именно из-за них профессор Флинт и пришла к Демиану. Но где же все-таки наш декан? Почему не мисс Уэлш?

Захлопнув за собой дверь, я тут же прижалась к ней ухом, стараясь расслышать, вошла ли все-таки профессор в комнату Демиана или нет.

Вода за моей спиной тут же перестала течь.

— Что? — начал Демиан, но я тут же, не оборачиваясь, шикнула на него, заставляя замолчать.

Мгновением позже мы услышали из соседней комнаты приглушенные слова профессора Флинт:

— Демиан, ты тут? — теперь уже тихонечко она постучала в дверь ванной.

Я отпрянула от нее как ужаленная.

Позади раздались звуки шлепающих по мокрому камню босых ног и шуршание ткани, а затем Демиан твердой рукой отодвинул меня в сторону и слегка приоткрыл дверь, прикрывая меня ею.

— Добрый вечер, профессор, — сказал он невозможно спокойным, практически пренебрежительным, тоном, при этом одной рукой придерживая наброшенное на бедра полотенце, а другой зачесывая назад мокрые волосы, с которых тонкими змейками стекала вода. — Чем могу помочь?

Судя по возникшей продолжительной паузе, профессор Флинт опешила от такого приема. Я, честно говоря, тоже.

Картина перед нами предстала впечатляющая.

Мокрая загорелая кожа, сплошь покрытая веснушками, блестела в желтом свете лампы. Демиан был худой и высокий, но эта худоба ему удивительно шла. У него была фигура подвижного человека, проводящего много времени на свежем воздухе, и явно не брезгующего физической нагрузкой.

Но больше всего меня поразило его лицо. Пока он был отвлечен на неожиданную гостью, я без зазрения совести разглядывала его открывшийся резкий профиль. Буйные кудри больше не скрывали четко очерченные скулы и острые углы челюсти, а прямой нос, оказывается, имел небольшую горбинку. Сколько еще новых граней этого человека мне предстоит открыть?

Практически идеальная мужская бровь вдруг приподнялась, и я услышала, как профессор Флинт, кашлянув, отошла вглубь комнаты.

— Мне нужно кое-что узнать у Вас, Демиан. Жду в коридоре.

Затем хлопнула дверь и наступила тишина. Мы с Демианом уставились друг на друга. Я нахмурилась и потянула руку, чтобы стереть капельку крови, спрятавшуюся в уголке его губ. Он хотел было увернуться от моего движения, но за его спиной была стена, поэтому моя рука все-таки достигла своей цели. Стерев одним движением красное пятнышко, я улыбнулась от того, каким глупым и растерянным теперь выглядело это красивое лицо. Еще одна грань в мою копилку.

— Надеюсь, твое представление оказалось достаточно эффектным, и она не заметила эту маленькую детальку.

Нахмурившись, он провел запястьем по тому месту, где до этого была кровь, и молча вышел из ванной. Я же осталась ждать внутри, на случай если профессору вновь захочется зайти в спальню старосты, чтобы поговорить наедине.

Но этого не случилось. Спустя минут десять, Демиан вернулся один и выпустил меня из ванной комнаты.

— Если мы хотим что-то сделать, нам надо поторопиться. Она спрашивала, покидал ли кто-то общежитие после отбоя.

— И?

— Разумеется, я ответил, что нет. Но на самом деле у меня даже не было возможности проверить. Про Стихийников она ничего не сказала. Видимо, они хотят сначала получить информацию от самих пострадавших.

Мы стояли посреди темной комнаты и говорили шепотом. Теперь, когда профессор точно знала, что Демиан не спит, это было совсем необязательно, но нам обоим было так легче держать себя в руках. Одетый в черную рубашку и брюки, Демиан полностью сливался с темнотой, отчего я не могла разглядеть выражение его лица, но голос выдавал встревоженность.

— У меня не было возможности обдумать все достаточно тщательно, но это и не важно — первым делом надо проверить состояние этих троих. Если мы достаточно сильно их приложили, то профессора могут решить продержат их без сознания до самого утра, чтобы подержать работу зелий, и их когнитивные способности полностью восстановились к тому времени. Если я прав — это будет нам на руку. Тогда я смогу сделать что-то до того, как за них возьмется Краун.

Кожа словно покрылась инеем. Я почему-то совсем не подумала о том, что Краун будет вовлечен в эту ситуацию. А он, конечно, будет.

— Допустим, нам повезло. Что же ты собираешься делать? Запугивать? Шантажировать?

— Может и так.

— А есть чем?

— Слабые места есть у каждого.

— Что-то мне подсказывает, что Крауна они будут все-таки бояться больше.

— Наверняка. Но над этим я подумаю по пути в лечебницу.

Он открыл шкаф и вынул оттуда какой-то плащ с капюшоном.

— Иди в свою комнату и попробуй уснуть. Если все пройдет хорошо, я зайду к тебе утром.

Я прыснула.

— Ты серьезно? Я не собираюсь сидеть в комнате и ждать, когда решается моя судьба.

Я бесцеремонно залезла в его шкаф и начала перебирать вещи, ища нечто похожее на то, что надел Демиан.

— Извини, конечно, но в моем гардеробе нет плащей для анонимных ночных вылазок.

Наконец я почувствовала под пальцами какую-то бархатную длинную ткань и вытянула ее наружу, сразу же накинув на плечи. Она была длинновата и слегка тащилась за мной по полу. Приняв тишину со стороны Демиана за одобрение, я вышла в коридор.

— Вообще-то это моя выходная мантия.

Демиан был явно недоволен, но времени на разбирательства у нас не было.

Убедившись, что во дворе все стихло, мы подошли к выходу из общежития. Прежде чем открыть дверь, он обернулся ко мне.

— Надеюсь, ты понимаешь, что если нас поймают сейчас, то отвертеться уже не получится совершенно точно.

— Тогда постарайся сделать так, чтобы нас не поймали, Демиан.

Мы вышли в тихую ночную прохладу и как можно скорее направились к тени деревьев, обещавших нам спасение от посторонних глаз. Обогнув общежитие сзади, мы пошли в сторону

Замка, держась как можно дальше от дорожек и тусклого света немногочисленных фонарей. В моменты, когда густая листва полностью отрезала нас от лунного света, Демиан выпускал крошечных огненных светлячков, тем самым защищая наши глаза от столкновения с острыми ветками.

Шли в тишине. Шли долго — окружной путь до Замка оказался в разы длиннее, чем напрямик через освещенные аллеи.

Факт того, что мы крадемся в темноте словно преступники (которыми мы, по сути, и были) в страхе, что нас обнаружат, невозможно нервировал. Поэтому, когда на подходе к правому флигелю Замка мы услышали чей-то тихий разговор, и без того испуганное сердце понеслось вскачь. Демиан резко остановился и своей спиной перекрыл мне единственный зазор между ветками, служившими нашим укрытием.

Но этот голос я бы узнала в любых обстоятельствах.

— Верни этих безмозглых идиотов обратно в Академию, Брик — шипел подобно рассерженной кобре Краун. — И как только ты это сделаешь, я жду от тебя объяснений, каким таким невероятным, волшебным образом целый, гуль его дери, факультет смог просочиться за ворота никем не замеченный.

— Так ведь это, мистер Краун каждый год — залепетавший что-то в свое оправдание Брик, судя по голосу, был уже мужчиной в летах. Легко было представить, что он работал в Гримкрафте кем-то вроде сторожа.

— Хорошо подумай о том, что скажешь, Брик, — перебил его Краун. — Потому что если твое объяснение мне не понравится — это не кончится для тебя ничем хорошим. Особенно в свете последних новостей.

Брик не рискнул больше открывать рот. Вместо этого он почти бегом отправился выполнять поручение заместителя ректора — краем глаза я увидела как вдалеке, в такт его тяжелым шагам, болтается из стороны в сторону ручная фонарь.

Мы еще долго простояли так в тишине и темноте, пока напряженная спина Демиана передо мной не расслабилась и не сдвинулась чуть вперед. Только тут я заметила, что все это время стояла вцепившись в ткань его мантии, и с трудом разжала побелевшие пальцы.

Убедившись, что мистер Краун нас покинул (к слову, абсолютно бесшумно), мы вышли из укрытия.

Обменявшись встревоженными молчаливыми взглядами, как можно быстрее пересекли тускло освещенную дорожку, огибающую Замок, и оказались у незаметной деревянной двери правого флигеля.

Чуть дальше от нас, слева, находились окна столовой, где я, словно вечность назад, впервые обедала с Некромантами и гадала о том, какой же окажется моя жизнь в этих стенах. То количество сюрпризов, которыми за последние несколько месяцев моей жизни решила одарить меня судьба, пугало. Но еще будоражило.

Демиан зашуршал полами мантии, ища что-то в своих карманах. В свете вышедшей из-за туч луны я разглядела в его руках ржавый ключ, который он тут же вставил в такую же проржавевшую замочную скважину. Раздался глухой скрежет металла, а затем дверь отворилась. Демиан, снова создав маленьких огненных светлячков, начал спускаться вниз по разошедшейся деревянной лестнице. Преодолев часть ступенек, он обернулся и галантно подал мне руку. Закрыв за собой дверь, я приняла помощь, которая на ощупь оказалась теплой, но совсем не такой мягкой, как я ожидала — кожа была плотная, сухая, лишенная какого-либо аристократизма. И почему-то это ощущалось очень приятно.

Некоторые из огненных искорок, что стайкой вились вокруг наших ног, подсвечивая ступени, то и дело отбивались от своих собратьев и с легким покалыванием впивались мне в руки. Это напомнило мне о рождественских огненных фонтанах, что мы в детстве зажигали с бабушкой в сочельник. Я улыбнулась. Не знаю, делал ли он это специально, или же магия, как это

обычно бывает у Стихийников, просто стала зеркалом его игривой сущности, но даже такой малости хватило, чтобы отвлечь меня и избавить от большой дозы тревожности. Достигнув пола, он обернулся, а я не успела спрятать глупую улыбку с лица. Однако Демиан не попытался ни поддеть меня, ни пошутить. Вместо этого он просто улыбнулся в ответ. Его глаза, слегка подсвеченные огоньками, снова скрылись за уже высохшими волосами, которые приобрели привычный, близкий к лохматому, вид.

Помещением, в которое вела старая деревянная лестница, оказалось погребом. Многочисленные полки были забиты всевозможными припасами, пухлые банки с консервами поблескивали своими стеклянными боками. Пройдя несколько рядов, заполненных корзинами с овощами и фруктами, мы оказались у еще одной двери. Спокойно открыв ее — так, будто бы делал это уже десятки раз — Демиан провел меня на кухню.

— Нам повезло, что тут еще никого нет, — сказал Демиан маневрируя в темноте между разделочными столами. — Хорошо, что у наших поварих все в порядке с бытовой магией, и они могут позволить себе вставать чуть попозже, не боясь, что тесто для булочек не подспеет к завтраку. Однако советую нам поторопиться, мы должны успеть пересечь парадный вход пока темно.

— А мы не могли пройти к лекарскому флигелю с улицы?

— Могли, конечно. Собрали бы всю коллекцию профессоров, осматривающих улицы и кампусы. — Уверена, что он сказал это, закатив глаза. — А в Замке сейчас их меньше всего.

Я молча согласилась с его ответом.

После кухни мы пересекли столовую, благодаря большим окнам ярко освещенную луной. Еще стало заметно, что небо на горизонте уже начало светлеть, поэтому мы с Демианом дружно прибавили шаг и теперь уже почти бежали.

Стараясь сильно не топтать, мы пробежали через несколько пустых коридоров, но на первой же площадке с нужной нам лестницей услышали какие-то голоса. Среди них был уже знакомый мне девичий голос, принадлежавший Катрине — той, что всего несколько часов назад показывала мне дорогу до нужного кабинета, а теперь обсуждала с каким-то молодым человеком события этой ночи.

— Все профессора переполошились, — говорила она спокойным, слегка менторским тоном, — Профессор Флинт до сих пор не вернулась в свой кабинет. Что-то произошло, но все молчат. Я решила, что будет полезным и мне на всякий случай быть начеку и посмотреть, все ли в порядке в Замке, раз уж тут почти никого не осталось. Профессор Флинт мне доверяет, и я не могу ее подвести. Кстати, спасибо, что согласился мне помочь.

— Конечно. Не мог же я оставить тебя одну бродить тут ночью в темноте.

Голос парня был таким мягким и елейным, что я могла бы поклясться, что услышала как от этой приторности у его собеседницы скрипнули зубы.

— Будет куда полезнее, если ты осмотришь эту часть Замка, а я пойду в правое крыло. Меньше шансов что-нибудь — или кого-нибудь — упустить.

— Но...

— Ты ведь не сомневаешься в моих возможностях, Маркус? — спросила Катрина не терпящим возражений ледяным тоном.

Маркус явно не нашелся, что ответить.

— Ну вот и отлично. Я пошла. Встретимся в Торжественном Зале через час.

Послышался звук удаляющихся шагов и за ним тихое ругательство Демиана. Он потянул меня обратно в тот коридор, из которого мы только что пришли.

— Как же меня достала эта Смит! — Едва слышно возмущался Демиан уводя меня все дальше. — Какого черта ей не спиться! Не может прожить и дня не поцеловав кого-нибудь в...

Вдруг он замолчал, а затем резко завернул за угол и, дернув меня на себя, закрыл мне рот рукой. Как будто это не он, а я только что разглагольствовала! Не желая привлекать ненужное внимание, я подавила возмущение и замерла.

Через какое-то время мимо коридора, где мы прятались, быстрым шагом прошел Маркус. При этом он даже не глядел по сторонам и, судя по всему, вообще не был заинтересован в каких-либо поисках.

— Еще и этот влюбленный идиот на что-то надеется, — продолжил возмущаться Демиан, стоило Маркусу отойти от нас на приличное расстояние, — как будто она не держит его рядом с собой, как собачонку на поводке, ради собственной выгоды.

Отлепив наконец его руку от своего рта, я все-таки решила высказаться:

— Во-первых, больше так не делай, а во-вторых, я уже встречала Катрину и тогда она показалась мне вполне доброй и милой девушкой.

Демиан окинул меня осуждающим взглядом.

— У тебя явно проблемы с восприятием, если ты приняла это напускное «я самая лучшая, добрая и ответственная староста на свете» за чистую монету.

Я улыбнулась.

— Уж не хочешь ли ты мне сказать, что сам никогда так не делал?

— Я не терплю ложь и всегда искренен в своих порывах.

— Что ж, я запомню эти слова.

Дальнейший путь до лечебницы мы преодолели без приключений. Ни на Маркуса, ни на Катрину мы больше не натыкались. И даже холл у парадного входа оказался пуст.

Непосредственно в самую лечебницу мы попали с черного входа, пройдя сквозь сеть всеми забытых пыльных коридоров, и, неожиданно, довольно красивую оранжерею со множеством пестрых экзотических растений. Разглядывать их, к сожалению, не было времени, но я пообещала себе, что обязательно найду потом это место, если все же смогу задержаться в Академии.

Из оранжереи можно было попасть в мастерскую, где варились зелья. Из мастерской — в комнату, заставленную уже готовыми зельями, микстурами и настоями, а оттуда, поднявшись по небольшой лестнице, непосредственно в самую лечебницу. Длинное узкое помещение было сплошь заставлено белыми койками, словно тут со дня на день готовились принять целую роту больных и страждущих. Разумеется, в этот час занято было всего три. И хотя пока тишина нарушалась только тихим дыханием спящих в своих койках Стихийников, мы с Демианом замерли в маленькой нише рядом с лестницей, прикрытой каким-то большим, отдающим свежестью, горшочным растением, не решаясь покидать свое укрытие. Тихо перешептывались:

— Нам повезло, их и правда усыпили. — слегка задрал рукав, Демиан посмотрел на часы. — У нас есть примерно пара часов, пока они не проснутся.

— Хорошо, допустим. Но что мы будем дальше делать?

Демиан задумался.

— В идеале — повлиять на их воспоминания, но ментальная магия штука сложная и редкая, поэтому этот вариант нам не подходит. Есть еще, конечно, эликсир Забвения, но он вряд ли найдется среди местных аптекарских запасов, — он кивнул головой в сторону помещения со склянками, из которого мы только что пришли, — а в личные запасы профессора Эклист лезть опасно. Говорят, ее кабинет окружен несколькими слоями защитных чар.

— Эклист?

— Она вела у нас лекции прошедшим днем.

— Ах, да, Основы Зельеварения...

Я вспомнила красивую даму и смущающегося, очарованного ею Кристофера. И тут меня осенило!

— Кристофер! — я схватила за рукав Демиана, который, повернувшись ко мне спиной, явно собирался направиться обратно к лестнице для поисков зелья.

Он обернулся, в недоумении выгнув одну бровь.

— Вообще-то я Демиан, если ты уже забыла.

— Да нет же! У Кристофера может быть это зелье!

Демиан недоверчиво взглянул на меня.

— Эликсир Забвения? С чего ты взяла?

— Он при мне дописывал свое летнее домашнее задание, где надо было составить формулы разной длительности для этого эликсира! Что если у него и образцы сохранились? Наверняка Лекари должны и практикой заниматься, разве нет?

Демиан задумался.

— Не всегда и не обязательно, но попробовать узнать можно и...

Он хотел было добавить что-то еще, но в этот момент двустворчатые двери в противоположном конце комнаты открылись и из них вышли две молодых женщины: профессор Эклист, о которой мы только что говорили, и какая-то Лекарка в очень светлой зеленой мантии, ее пышные длинные волосы были повязаны лентой того же тона. Выражение лиц обеих выражало сильную обеспокоенность. Из обрывков тихого разговора можно было услышать как вторая женщина, что по-видимому была заведующей лечебницы, отчитывается профессору Эклисту о состоянии пострадавших. Половины из звучавших терминов я даже не понимала, но у Демиана с этим явно обстояли дела получше — он наклонился к моему уху и прошептал:

— Надо спешить, они скоро начнут их будить. Я пойду к Кристоферу. Твоя задача любым способом сделать так, чтобы они не очнулись до того, как я вернусь.

Я обернулась, едва не столкнувшись с ним носами. Зашептала в недоумении:

— Но как?..

Он остановил меня, прижав палец к губам. Женщины замолчали, в возникшей тишине я могла выдать наше присутствие. Мы застыли, смотря друг другу в глаза так близко, что зрение размывалось. И стояли так до тех пор, пока две Лекарки не ушли в кабинет заведующей, оставив дверь открытой. Оттуда периодически доносились отзвуки их разговора.

Убедившись, что теперь его не заметят, Демиан отпрянул от меня и быстро, практически не слышно, скрылся в тени лестницы. Я же так и осталась стоять, разинув рот, в шоке от того, в какой ситуации находилась. Почему каждый раз помощь кому-то оборачивалась для меня полнейшей катастрофой?

Нервничать я начала уже спустя десять минут после ухода Демиана. Конечно, я понимала, что он даже чисто физически не мог вернуться так быстро, но ничего с собой поделаться не могла.

Еще через десять минут сердце уже несло галопом от подступающей паники. А когда спустя еще какое-то время я услышала едва слышный вздох с одной из кроватей, оно и вовсе провалилось куда-то в пятки.

Гребаные Стихийники явно собирались пробуждаться, а я не имела ни малейшего понятия, как остановить этот процесс!

Я не могла даже выйти из своего укрытия так, чтобы меня не заметили — свет, льющийся из открытого кабинета, падал прямо на находящиеся напротив кровати с больными. Чудо, что занятые обсуждением произошедшего ночью, Лекарки ничего не расслышали.

По сути, у меня было всего два пути — либо раскрыть себя сейчас и тянуть время до последнего, отвлекая их внимание от пациентов, либо воспользоваться своей магией, но с большой вероятностью быть раскрытой, или скорее даже полностью разоблаченной, позже. Оба варианта были сущим кошмаром, но почему-то именно первый пугал меня больше всего. Ведь это случится сразу, а вот разоблачение. Что если у меня получится сделать все настолько аккуратно, что не останется вообще никаких следов? Насколько можно было надеяться на то, чем владеешь всего пару месяцев?

И все же я понимала, что сейчас даже угроза смерти не заставит меня вылезти из-за этого приятно пахнущего куста, настолько страшно было попадаться на глаза преподавателям. А если сюда еще и прибежит мистер Краун...

Сделав несколько глубоких вдохов, смешанных с запахом мяты и чего-то цитрусового, я постаралась взять себя в руки и успокоиться. Закрыв глаза я сделала так, как меня учила мисс Уэлш, — обратилась к магии и заставила ее «смотреть» вместо меня. В кромешной темноте стали постепенно появляться золотые искры. Они складывались в силуэты лежащих людей. Я видела их дыхание, видела как жизнь волнами перекачивается по их телам, при этом мягко пульсируя. Я словно держала их за пульс и одновременно чувствовала жар их магии, жар огня.

Я чувствовала как все их нутро подергивается в ожидании скорого пробуждения.

Я не могла им этого позволить.

Несмотря на повреждения, их организмы были чересчур энергичны, полны жизнью до самых краев. Никому ведь не станет хуже, если я уберу эти излишки и дам им спокойно отдохнуть?

И, так я и сделала.

Позволила этим искрам перетечь в свое тело. Оно наполнялось уже знакомым мне приятным теплом. Я больше не чувствовала усталости, тревоги, раздражения. Теперь все было в порядке, все было под контролем.

Но жадничать было нельзя. Как только бушевавшие в телах Стихийников волны успокоились, я отпустила контроль и открыла глаза. Все вокруг горело золотом.

Сначала мне показалось, что это я виновата. Что я сделала что-то не так, и моя магия сошла с ума.

Но все оказалось гораздо проще — наконец-то наступил рассвет.

Глава 5. Дым без огня.

Не прошло и пары минут с момента моего применения магии, когда резко раскрылись двустворчатые двери лечебницы, и в помещение ворвался Демиан, тащивший у себя на плече ужасающе бледного до синевы Кристофера. Парень выглядел так, будто был мертв уже как минимум пару дней.

На шум из кабинета выбежали профессор Эклист и ее помощница. Помощница отреагировала первой — подхватив Кристофера с другой стороны, она помогла Демиану дотащить его до свободной кровати. После чего профессор Эклист тут же взялась осматривать нового пациента. На кончиках ее пальцев возникло едва заметное свечение.

— Пульс сильно замедленный... дыхание ровное, слабое... реакция на раздражители отсутствует... кровь густая, с примесью, — перечисляла Эклист, проводя ладонями над телом бессознательного Кристофера. — Характерный синюшный оттенок кожных покровов может свидетельствовать об отравлении листом морильника, однако остальные симптомы ему не соответствуют.

Закончив осмотр, она выпрямилась и задумалась на мгновение.

— Мы как раз проходили свойства листьев могильника в конце предыдущего семестра. Поэтому, зная своего студента, могу предположить, что он опять наварил какую-то гадость и испробовал ее на себе.

Внезапно она обернулась к Демиану.

— Не так ли, мистер Рид, — спросила она у него строгим обвинительным тоном, как будто это именно он был причиной нынешнего состояния ее студента.

Демиан слегка опешил от такого резкого и неожиданного выпада в свою сторону.

— Не могу сказать, профессор. Когда я нашел его, он уже выглядел примерно так.

Эклист недоверчиво окинула его взглядом.

— Да что Вы? Что же Вы в таком случае делали в нашем кампусе ранним утром, Рид? Думаете я не в курсе того, чем занимается мой студент? Но одно дело безобидные зелья для учебы, а другое... Вот это!

Она нервно указала на кровать, где лежал Кристофер. Ледяное выражение лица профессора зельеделия в сочетании с красивыми чертами создавало поистине устрашающий эффект.

— У нас нет времени, Рид. Ваша ложь или молчание могут стоить ему жизни. Признавайтесь немедленно — что Вы просили сварить и что в итоге выпил Кристофер?

Демиан даже не дрогнул. Напротив, он выпрямил плечи и, вздернув голову, посмотрел ей в глаза, всем своим видом показывая — ее угрозы не достигли цели.

— При всем уважении, профессор, — сказал он спокойно и ровно, — я не имею к происходящему никакого отношения. Да, я пришел к Кристоферу, потому что у меня закончились зелья Бодрости.

С этими словами он достал из-за пазухи пустой бутылек, и потряс им.

— Но застал его лежащим на полу вот в таком виде, — он кивнул головой в сторону кровати. — Я бы никогда не стал намеренно рисковать жизнью собственного друга.

Повисла пауза, во время которой профессор зельеделия и мой староста молча буравили друг друга не читаемыми взглядами.

— Ключевое слово здесь «намеренно», — проговорила Эклист тихо.

Она, конечно же, была права, но совсем не в том смысле, в каком предполагала.

Но, видимо, устав от бесполезной траты времени на спор, Эклист обратилась к молча наблюдавшей за препирательством Лекарке:

— Я принесу антидот к морильнику и Поддерживающее зелье. А ты отправь записку старосте, пусть сходит в комнату Кристофера и проверит все на наличие подозрительных жидкостей и компонентов. Попроси захватить котел, на случай если там остались следы зелья.

С этими словами она обошла Демиана и направилась в сторону каморки, где хранились зелья. Я сжалась за кустом, боясь пошевелиться. Если она подойдет ближе, то может не только увидеть, но и почувствовать меня. Достаточно совсем небольшого всплеска ее магии, чтобы засечь еще одно неожиданное сердцебиение... Демиан обернулся ей вслед, нервно бросив взгляд в мою сторону. Кажется, он уже собирался ее окликнуть, когда внезапно подала голос Лекарка — будучи уже на полпути к своему кабинету, она ударила себя ладонью по лбу, а затем извиняющимся тоном обратилась к Эклист:

— Ох, простите, профессор, но я еще не успела приготовить новые зелья, никак не думала, что у нас будет *такое* с первого дня, — тараторила она. — А все остатки с прошлого года мы потратили на них.

Она посмотрела на Стихийников, которые, благодаря моему магическому вмешательству, спали беспробудным сном.

Профессор Эклист вздохнула, прикрыв глаза.

— Пойду проверю свои личные запасы.

Проходя мимо Демиана, она бросила:

— Ждите здесь.

— Конечно, профессор, — кивнул он в ответ с самым прилежным видом.

Как только декан Лекарей покинула лечебницу, прикрыв за собой двери, а ее помощница убежала в кабинет писать записку, Демиан достал из кармана на этот раз полный пузырек с какой-то жидкостью небесно-голубого цвета.

Без лишней нервозности и спешки он по очереди подошел к каждому из Стихийников и, надавив им на челюсти, влил в рот по три больших капли.

Закончив с ними, он переключился на Кристофера. Ему полагалось другое зелье — белое, на вид сильно напоминавшее обычное молоко. Сделав два рефлекторных глотка, почти мгновенно очнувшийся Кристофер, забрал у Демиана пузырек и допил его полностью. Его кожа прямо на глазах стала приобретать нормальный человеческий вид, а на щеках даже появился легкий румянец. Он начал улыбаться странной, немного блаженной улыбкой.

Удостоверившись, что зелье подействовало, Демиан вспомнил обо мне. Посмотрев на куст, за которым я скрывалась, он замахал рукой в сторону каморки с зельями, давая понять, что сейчас самое лучшее время, чтобы покинуть помещение.

Если честно, уходить совсем не хотелось. Я так увлеклась этим представлением, что теперь была сильно заинтригована развязкой. И только осознание того, что она может стать весьма трагичной, если меня все-таки поймают, заставило меня быстро шмыгнуть в спасительную темноту хранилища с микстурами. Однако перед тем, как открыть дверь в мастерскую, чтобы проделать обратный путь к Оранжеее, где можно было бы на время затеряться среди очередных зеленых кустов и растений в ожидании Демиана и, возможно, Кристофера, я прислонила ухо к деревянной поверхности — мало ли, вдруг профессору Эклист придет в голову прямо сейчас начать что-то варить. Но за дверью было тихо, а вот за моей спиной прозвучал взволнованный женский голос:

— Мистер Грин!

Не раздумывая больше ни секунды, я забежала в мастерскую, а оттуда напрямик в Оранжею.

***

Я была готова к тому, что в Оранжеее мне придется просидеть долго. Вариантов у меня в любом случае было не много — либо Демиан, если Эклист все-таки не сожрет его с потрохами, додумается о том, где меня искать, либо я сама, дождавшись начала завтрака, отправлюсь в

столовую. К тому времени мои блуждания по Замку уже не должны будут выглядеть слишком подозрительно. Ну встала голодная студентка пораньше — ничего криминального.

А пока я решила найти наиболее укромное место среди буйной растительности, чтобы сесть и немного перевести дух. Найдя небольшую скамеечку в дальнем цветочном ряду, я забралась на нее и села в свою самую любимую и удобную позу, скрестив ноги. Закрыв глаза, я снова призвала свою магию. Темнота окрасилась блеклым золотым свечением, исходящим от растений. Теперь, если сюда зайдет человек, я узнаю об этом раньше, чем он сможет меня заметить.

Привыкшая (благодаря практикам с мисс Уэлш) к этому состоянию внутреннего спокойствия и одновременного сосредоточения, я почти задремала, убаюканная тихой слабенькой пульсацией жизненной энергии, исходящей от окружающих меня растений.

Пока через час, а может больше, внутреннее зрение не «взорвалось» двумя огромными всполохами, своей яркостью перекрывавшими все остальное свечение. Не тратя время на разглядывание чужих аур, я открыла глаза и аккуратно выбралась из своего укромного местечка, с облегчением распознав в двух мелькающих в отдалении мохнатых каштаново-белокурых макушках Демиана и Кристофера. Они на ходу о чем-то тихо переговаривались, склонившись друг к другу. Внезапно, словно почувствовав мое присутствие, Демиан остановился и посмотрел в мою сторону. К сожалению, на таком расстоянии я не смогла увидеть выражение его лица, только приветственный взмах руки. Схватив Кристофера за локоть, он повел его в мою сторону.

— Привет, Нора! — приблизившись, поприветствовал меня Кристофер. Прозвучало чуть громче, чем следовало бы, учитывая характер и место нашей встречи.

Он больше не выглядел болезненно, а скорее даже наоборот: на обыкновенно бледных щеках горел яркий румянец, а глаза искрились весельем. Энергия была ключом так, что ему даже сложно было спокойно стоять на месте.

— Здорово я все провернул, правда? — Кристофер даже и не думал о том, чтобы снизить тон. Широкая улыбка от уха до уха озаряла его лицо.

— Ты можешь не орать на весь Замок, пожалуйста, иначе все *твои* труды пойдут насмарку, — прошипел сквозь зубы Демиан.

Кристофер, сделав над собой усилие, чуть поуспокоился, но слегка безумная улыбка так и не покинула его лица:

— Ты мне по гроб жизни теперь должен, друг, — сказал он теперь с нарочитым шепотом. Прозвучало зловеще.

Демиан же лишь закатил глаза.

— Пойдемте отсюда.

Увидев мое возмущенно-любопытное лицо, добавил:

— Расскажу все в столовой, пока там никого нет.

Путь к столовой практически ничем не отличался от того, каким мы шли ночью — длинные коридоры и полное избежание открытых пространств. Однако я не удержалась от того, чтобы не задать Кристоферу пару вопросов по пути. Разумеется, самым тихим шепотом:

— Что сказала профессор Эклист, когда увидела, что ты очнулся?

Кристофер зарделся пуще прежнего, мечтательно прикрыв глаза.

— Ну, сначала она, конечно, применила ко мне множество ругательных эпитетов. Но я, конечно, не в обиде. А затем коротко порасспрашивала, что я «напихал» в котел и «какую бурду» хотел сварить. Пришлось рассказать. Потом она меня похвалила и сказала, что в эту пятницу вечером я обязан буду прийти на отработку и в точности повторить то, что я сварил под ее присмотром. И если все получится, она занесет мое зелье в свой личный справочник.

— Чего?..

Я так удивилась, что замерла посреди коридора, уставившись на чрезвычайно довольного собой Лекаря. Он в ответ лишь легонько ухмыльнулся. Раздраженный нашим отставанием, идущий впереди Демиан обернулся и бросил на нас недовольный взгляд. Подстегнутая любопытством и желанием поскорее добраться до места, где можно было бы спокойно поговорить, я поспешила его нагнать. Счастливый Кристофер чуть ли не вприпрыжку следовал за нами.

Как мы и догадывались, в столовой в это раннее утро никого не было. Примечательно было еще то, что не наблюдалось даже кухонных работников, но при этом все столы были сервированы. На них в огромном количестве располагались тарелки со съестным, накрытые магическими жаросохраняющими крышками, которые стоили целое состояние. Мой бывший работодатель, к примеру, мог позволить себе иметь только несколько штук таких — по одной на каждого члена семьи. Здесь их были сотни. Еще один причудливый феномен Гримкрафта — здесь невероятно дорогие магические артефакты были обыденностью, тогда как привычные для обычного человека предметы, создающие комфорт и уют, за редким исключением, считались бесполезным излишеством.

Оглядев пустующие столы — солнечные зайчики, отражаясь от полированных серебряных поверхностей, били нам прямо в глаза, заставляя те слезиться — мы, не сговариваясь, сели за относительно небольшой стол Некромантов.

Я задумалась о том, что поглощенная своими переживаниями, в прошлый раз даже не заметила всего этого кулинарного великолепия. И даже не смогла вспомнить, были ли вообще эти крышки на столе. Теперь же, поднимая одну за другой, я с интересом заглядывала внутрь, выбирая себе завтрак. Остановившись на горячих тостах и омлете, с довольной улыбкой наполнила свою тарелку. Окинув взглядом стол в поисках горячего серебряного кувшина с кофе, наткнулась на слегка недоуменные заинтересованные взгляды парней напротив.

— Что? — спросила я удивленно.

— Да ничего, — ответил Демиан уставшим бесцветным голосом, — рад, что наше маленькое ночное приключение не отбило у тебя аппетит.

С этими словами он взял стоявший рядом кувшин и налил мне полную кружку черного дымящегося кофе. Затем не оставил без внимания себя и Кристофера, который в этот момент, последовав моему примеру, бодро выкладывал разнообразные булочки в свою тарелку. Тарелка же Демиана так и осталась пуста. Как и днем ранее, он молча пил кофе. И даже бледность его лица и синяки под глазами были точно такими же. Очевидно, все выпитые им зелья уже перестали действовать. Я же, на контрасте, после того, как «поживилась» Стихийниками, чувствовала себя замечательно. И впервые за долгое время умирала от голода. Из-за этого смотреть на пустую тарелку Демиана, а так же на его весьма потрепанный вид, было весьма тяжело.

Поэтому я решила, что раз уж в данный момент он сам не может о себе позаботиться должным образом, я ему помогу. Зная, что тяжелая пища только усугубит тошнотворное ощущение, которое он наверняка испытывал, я открыла блюдо с ароматной кашей с сухофруктами и положила на тарелку Демиана пару ложек, пристроив рядом маленькую воздушную булочку. Демиан, подняв одну бровь (что стало заметно только благодаря тому, что он сидел подпирая голову рукой, зарывшись пальцами в свои кудрявые волосы), молча следил за моими действиями.

— Хм. Спасибо? — проговорил он наконец тихо.

— Ешь, — прозвучало скорее как ультиматум, но если у моей ба это всегда срабатывало, значит и у меня работает. — А ты, рассказывай скорее!

Кристофер до этого запихнувший себе в рот огромный кусок булки, поспешил запить его кофе, но чуть не подавился, пытаясь его проглотить. Демиан же вместо того, чтобы помочь другу, слегка отодвинулся от него вместе с наполненной мною тарелкой.

Прокашлявшись, Кристофер начал увлеченно рассказывать:

— Короче, на момент, когда Демиан вломился ко мне в комнату...

— Вломился? — возмущенно перебил Демиан, — Да я даже постучал!

— Не перебивай! — в унисон одернули мы его.

По округлившимся глазам Демиана я поняла, что в этот раз он поднял уже обе брови. Кристофер тем временем затараторил, боясь, что его снова перебьют:

— В общем, когда он пришел, я уже начал кое-что варить. Хотел сделать вариацию Отложенной Смерти, которую мы на третьем курсе будем изучать. Но у нас в учебнике зелье продолжительностью действия в всего пять минут. За это время мало что можно вытянуть из Потустороннего. Если только ты не Некромант, конечно, — добавил он покосившись на нас, — Так вот. Я подумал, что если добавить морильник, то можно будет рассчитывать и минут на двадцать, если сделать все правильно. Но в этом-то и вся загвоздка: у морильника всего один антидот и действует он радикально, напрочь убивая все его свойства, а мне надо было их лишь слегка приглушить. И я подумал, что возможно мне подойдет яд, который нивелирует действие антидота, но только в совсем маленькой дозе. И вот это оказалось самым сложным — рассчитать нужную дозу. Что возможно сделать только опытным путем.

Договорив, он подмигнул мне и, запрокинув голову, характерным движением влил в себя остатки кофе из кружки, как будто там было налито то самое зелье.

— Постой, — я не смогла удержаться от вопроса, — получается, ты решил смешать два яда и подумал, что испробовать это на себе — хорошая идея?

— Ну, я сначала думал, что все же дождусь, когда для студентов откроют Виварий, чтобы позаимствовать у них пару подопытных экземпляров, но тут так удобно заглянул Демиан, что я счел это отличной возможностью. К тому же, он был *очень* настойчив.

Демиан проигнорировал слегка осуждающий взгляд Кристофера — опустив голову, он ложкой гонял по тарелке кашу.

— Ну а то, что ты можешь навсегда переселиться в потустороннее тебя, я так понимаю, мало волновало.

Кристофер пожал плечами.

— Шансов на это было мало. Во-первых, лучше профессора Эклист не найти, она бы меня в любом случае вытащила, а во-вторых, со мной был талантливый Некромант, он бы точно смог задержать на какое-то время мою душу в этом брэнном теле.

С этими словами, хитро улыбнувшись, он по-дружески положил руку на плечо Демиана, которую тот тут же раздраженно скинул.

— На твоём месте я бы слишком сильно не обольщался. Мне нужно было отвлечь профессоров, а каким образом — дело десятое, — проговорил сухо Демиан.

— Да-да, — хитрая улыбка так и не сходила с лица Кристофера, — но ты теперь со мной повязан. Будь готов к тому, что тебе еще ни раз придется меня доставать из Завесы — я за лето целый блокнот новых рецептов подготовил, а после нашего представления меня лишили возможности ставить опыты и пользоваться мастерской и ингредиентами Академии. Так что...

Демиан тяжело вздохнул, тем самым признавая свое поражение.

— Надо же, как интересно.

Я вздрогнула.

Снова этот пробирающий до костей голос Данте, идущий словно из ниоткуда.

Заозиралась, пытаюсь найти его источник.

Он стоял в дальнем конце зала, расслабленно опираясь плечом о колонну у входа. Сложив руки на груди, оглядывал нас пренебрежительно. Судя по всему, он был здесь уже давно и слышал все. Удивительно, каким образом мы умудрились его не заметить?

Выпрямившись, он направился к нашему столу. Изящно перешагнув через скамейку, на которой я сидела, разместился рядом со мной. Закинув одну ногу на другую, Данте повернулся ко мне лицом, оперевшись локтем о стол. Теперь мы сидели на расстоянии его вытяну-

тых длинных ног друг от друга и все равно казалось, что это слишком близко. Казалось, что я физически ощущаю исходящий от него холод. Серые, будто бы мертвые, глаза как всегда смотрели на меня и никуда одновременно. К этому очень сложно было привыкнуть.

— Доброе утро. Что это вы сразу притихли? — проговорил он весело и оттого чересчур фальшиво. Его фигура так и осталась повернутой в мою сторону, хотя он и обращался ко всем присутствующим. Вальяжная поза была такой же нарочито неестественной. — Не прошло и суток с начала учебы, а вы уже пытаетесь отсюда вылететь. С твоей стороны это особенно впечатляюще, Элеонора.

— Я...

Я запнулась, не зная, что ответить.

Данте лишь прикрыл глаза ухмыльнувшись.

— Хотя, в целом, на тебя мне плевать. А вот на то, что твои поступки влияют на других, включая меня самого, уже нет.

— Это каким же образом? — моментально вспыхнула я.

— Демиан не только староста моего факультета, но и мой друг. И я совсем не преувеличу, если скажу, что от его судьбы зависит и судьба нашего факультета и, в том числе, моя. А я, видишь ли, — он склонился в мою сторону, — к своей судьбе совсем безразличен.

Демиан страдальчески застонал, опустив голову на руки и ладонями растирая покрасневшие от недосыпа глаза.

— Боже, Данте, мы можем оставить эти напыщенные речи на вечер? Утро и без того кажется едва выносимым.

Данте наконец отвлекся от меня и переключился на своего друга.

— Да что ты? — Интонация с каждым словом становилась все более язвительной. — А хочешь я сделаю его еще хуже? Вас обоих ждет Краун в своем кабинете.

Яд, сочившийся из его слов, разъедал мою душу. Я предполагала, что так или иначе нам придется отвечать перед ректором и его заместителем, но не так скоро, когда мы даже не успели перевести дух.

Демиан, на лице которого сейчас буквально отражались две ночи без сна, сидел блее мела. Он тоже явно не ожидал того, что нам не дадут вообще никакой передышки.

Вихрь переживаний закрутился внутри. Что нас ждет? Заговорили ли Стихийники? Сработали ли зелья Кристофера? И, главное, что мы сами скажем?

— Выйдем на пару слов, — устало обратился к другу Демиан.

Тот молча встал, и они оба покинули столовую.

Мы с Кристофером остались сидеть, глядя друг на друга в неловком молчании.

— Знаешь, думаю мне лучше пойти и попытаться спасти хотя бы что-то из своих запасов, пока Эклист все не забрала, — сказал он поднимаясь со своего места. Обойдя стол, он подошел ко мне и ободряюще потрепал по плечу. — Не переживай, я в своих зельях уверен так же, как и в изворотливости твоего «напарника». Все будет хорошо.

Я кивнула, разумеется, несколько не веря его словам.

Решив, что оттягивать неизбежное не только мучительно, но вредно, проследовала за ним к выходу.

В коридоре мы застали Демиана, упирающегося лбом в холодную каменную стену, и удаляющуюся спину Данте.

— Нам нужно разделиться, — проговорил он, не открывая глаз. — Я пойду первым, а ты должна опоздать. Скажешь, что как обычно заблудилась и о том, что тебя ищут, узнала от Данте. На все вопросы буду отвечать я, если только они не будут заданы тебе напрямую. Запомни главное — всю ночь ты была где угодно, но не на улице и не рядом с нашим кампусом. Мы с тобой не виделись ни разу со вчерашнего дня.

— А если кто-то видел нас на завтраке?

Стоящий рядом Кристофер улыбнулся.

— О чем ты? Там были только мы с Демианом, который любезно согласился проводить меня в столовую, беспокоясь о моем самочувствии.

— Ты знаешь как добраться отсюда до кабинета ректора? — спросил у меня Демиан наконец оторвавшись от стены.

— Нет.

— Замечательно. Увидимся там.

С этими словами он развернулся и ушел. Я осталась стоять, в замешательстве наблюдая за тем, как он исчезает за поворотом. Заметив, что и Кристофер собирается уходить, я умоляюще посмотрела на него.

— Я бы и рад помочь, но нас тоже не должны видеть вместе, а ты должна выглядеть убедительно потерянной — сказал он разводя руками. — Просто иди налево и прямо по всем коридорам, потом наверх к крайней башне. Ты не сможешь ее не заметить, она у нас тут самая высокая. Там и кабинет ректора. Ты ведь была там? — дождавшись моего утвердительного кивка, он улыбнулся и помахал мне на прощание. — Ну вот, ты справишься! Удачи!

Оставшись одна, я тяжело вздохнула, прямо как Демиан недавно, и побрела в указанном Лекарем направлении.

***

У входа в «ректорскую» башню я оказалась гораздо раньше, чем предполагала. Видимо бегом по Замку все же оставила следы в моей топографической памяти, поэтому даже чисто интуитивного представления, куда мне надо идти, хватило, чтобы не потеряться. И мой скорой приход явно не то, на что рассчитывал Демиан. Но Замок уже постепенно просыпался — по пути мне встретилось множество ранних пташек, спешащих на завтрак или, в случае преподавателей, в учебные кабинеты или Лектории. Поэтому топтаться у входа на лестницу, привлекая лишнее к себе внимание было нельзя. Пришлось взять себя в руки, безуспешно стараясь унять трепещущее от страха сердце, и подняться наверх.

Достигнув той самой неприметной двери, ведущей в коридор перед ректорским кабинетом, я постучала, не представляя как еще попасть внутрь. Дверь сама собой открылась, словно приветствуя меня, и я нерешительно прошла к следующей, собираясь снова постучать, но и та распахнулась еще до того, как я подняла руку.

Я ожидала увидеть Маргарет и мистера Крауна, занимающих свои рабочие места по бокам комнаты, но те оказались пусты. Допустим, рабочий день секретаря еще не начался, а вот Краун мог быть только в одном месте...

Единственная оставшаяся дверь не открылась передо мной, когда я к ней подошла, и не открылась после того, как я постучала. Только после зычного «Войдите!» от мистера Крауна, раздавшегося из глубины ректорского кабинета, я услышала тихий щелчок замка, и, повернув ручку, вошла, наконец воочию представ перед заместителем ректора.

Тот сидел на кресле, еще совсем недавно занимаемом непосредственно самим ректором, с таким видом, словно это место — и кресло, и кабинет, и Замок, и весь Гримкрафт в целом — принадлежало только ему одному. Положив сцепленные в замок руки на скрещенные ноги, он внимательно слушал доклад Демиана. Никто из них даже не взглянул на меня, когда я вышла на середину комнаты, встав чуть поодаль от своего старосты. Я удивилась тому, какими похожими они сейчас казались со стороны — их позы выглядели расслабленными, но спины были прямы, лица имели нейтральное выражение, но в то же время, никакой мягкости или благосклонности в них не было, и если один сложил сцепленные в замок руки на скрещенные ноги, то другой держал их за спиной. Абсолютно ровным тоном Демиан рассказывал о том, где был ночью:

— Перед отбоем я находился во внутренней библиотеке Некромантов, пока внезапно к нам не пожаловала профессор Флинт. Она спрашивала о том, все ли у нас в порядке. Я забеспокоился и после ее ухода решил проверить, все ли на месте.

— И как прошла проверка? — хотя голос Крауна и звучал идентично голосу Демиана, но я могла бы поклясться, что услышала иронию.

— На тот момент все находились в кампусе, профессор.

— Вы уверены?

Я увидела как побелели костяшки пальцев от того, как сильно он сжал кулак за спиной.

— Да, профессор.

— Что ж, я запомнил Ваш ответ, Рид.

И тут заместитель ректора наконец посмотрел на меня. Демиан дернулся, явно желая обернуться, но в итоге не стал этого делать, оставшись стоять прямо с поднятой головой, безразлично глядя на Крауна. Сейчас он выглядел гораздо более собранным, чем был на завтраке, но полностью стереть печать усталости со своего лица он не смог.

— Не будете ли Вы так любезны, мисс Рейн, поведать нам: а как прошла *Ваша* ночь?

— Кхм, да, сэр, — голос прозвучал предательски хрипло. — Я спала.

Краун вздернул брови.

— Спали?

— Да, сэр.

— Могу я спросить, где?

— Эмм... В кровати, сэр?

— А есть ли кто-то, кто может это подтвердить?

Я чувствовала как от нелепости этого разговора краска начинает заливать лицо.

— Нет, сэр, в моей комнате живу я одна.

— Как это удобно. И как одновременно плохо для Вас. Потому как у меня есть все основания предполагать, что Вас не было в кампусе после отбоя.

С этими словами он повернулся к двери и крикнул:

— Войдите, мисс Смит.

В кабинет, гордо задрав голову, тут же вошла староста Прикладного факультета Катрина Смит. Она явно все это время стояла за дверью в ожидании, что ее позовут. Скользя по мне беглым взглядом, она встала рядом с Демианом напротив стола ректора, полностью скопировав его позу. Вот же двуличная тварь...

— Доброе утро, профессор, Вы хотели меня видеть?

— Расскажите нам, мисс Смит, где и когда Вы видели мисс Рейн.

— Это случилось вчера незадолго до отбоя, профессор. Элеонора спросила у меня дорогу к кабинету профессора Уэлш. Но, как мне позднее стало известно от профессора Флинт, профессор Уэлш в то время отсутствовала, поэтому я решила, что стоит предупредить об этом Рейн. Однако же придя на место, я обнаружила, что ее уже не было. Выглянув в окно, мне показалось, что я видела силуэт во внутреннем дворе, но затем огни потушили, и я решила, что исполнение моих прямых обязанностей старосты важнее, чем гоняться за тенью в парке, к тому же, у нее есть свой ответственный за нее староста, — на этих словах она покосилась на Демиана, который попрежнему стоял как статуя, и только скулы казались чуть напряженнее, чем раньше.

— Вы были в парке, мисс Рейн? — спросил своим проникновенным голосом Краун. Его нарочитое спокойствие выводило меня из себя. Оказывается, его открытую язвительность в мою сторону было выносить гораздо легче.

— Конечно, а как иначе я бы попала в свою комнату?

Наконец каменное лицо дало слабину, и он поморщился.

— Не играйте со мной, Рейн, Вам не понравится. Я спрошу еще раз: вы были в парке после отбоя?

— Если честно, я даже не знаю, когда этот отбой...

Краун ударил ладонью по столу с такой силой, что все, находящиеся в комнате, резко вздрогнули.

— Есть ли хоть один однокурсник, который может подтвердить Ваше присутствие в кампусе?

Внезапно голос подал Демиан:

— Вы же знаете Некромантов, сэр, мы мало обращаем внимания на живых.

— Не помню, чтобы давал Вам слово, мистер Рид.

— Вы спрашивали, видел ли кто-то Нору перед отбоем, так вот я отвечаю — видел. Это был я.

— Ну конечно.

Краун усмехнулся, а затем снова крикнул, обращаясь к кому-то за дверью:

— Проходите!

В кабинет вошли два незнакомых мне, абсолютно растерянных на вид, Некроманта. Их привел сторож — мистер Брик — тот самый, на кого минувшей ночью спустил всех собак за пропажу целого факультета Стихий, а ныне восседающий за столом ректора, мужчина. При свете дня несчастный Брик казался еще более старым и нервным, едва ли не таким же растерянным, как двое парней рядом с ним. Демиан, обернувшийся, чтобы посмотреть на прибывших, слегка побледнел.

— Итак, — обратился к сторожу Краун, — расскажите нам, мистер Брик, где и когда вы нашли этих двух молодых людей.

— Да вот как с Вами побеседовал, так сразу и нашел, — слегка запинаясь ответил Брик, — Эти два молодца шли напрямиком с кладбища, даже особо и не прятались. Заметили меня только когда я их за шкирку схватил. Шли довольные, болтали о какой-то своей потусторонней чепухе.

Некроманты, о которых шла речь, стояли, понуро опустив голову, и даже не пытались каким-то образом себя оправдать или защитить.

— Как же так получается, мистер Рид? — Снова переключился на Демиана Краун. — Вы ведь утверждали, что все Ваши подопечные были на своих местах.

— Должно быть, они вышли уже после проверки...

Краун саркастично хмыкнул.

— Некроманты уже не первый раз проявляют свое невежественное отношение к устоявшимся порядкам и правилам. И даже того, что Академия пошла вам навстречу и специально выделила разрешенные на ночные «прогулки» часы, вам, оказывается, не достаточно. С этого дня, весь факультет Некромантии будет наказан. Любой студент, покинувший территорию без предварительно составленного письменного разрешения от преподавателя, будет отстранен от обучения. — Он встал с кресла и обвел нас всех холодным, едва ли не презрительным взглядом. — А за повторное нарушение этого правила — отчислен.

Маска спокойствия и отрешенности на лице Демиана разлетелась на куски от силы вспыхнувшего в нем негодования.

— Некроманты буквально функционируют только по ночам, как мы сможем нормально учиться, если нам придется по несколько раз за ночь ходить к кому-то за бумажкой?

Краун медленно повернулся к нему.

— Если ваша учеба — это бесцельно слоняться по кладбищу, общаясь со своими друзьями-призраками, то боюсь такие «специалисты» Академии не нужны. Учитесь дисциплине!

— Правильно ли я понимаю, — проговорил Демиан сквозь стиснутые зубы, — что факультет Стихий, который вообще в полном составе вчера покинул территорию, никаких наказаний не получит.

Краун сощурил глаза и наклонил голову набок, как хищник, почуявший добычу.

— Я рад, что Вы заговорили об этом... — сказал он тихо и удивительно спокойно, — Стихийники не будут наказаны, потому как кое-кто из них этой ночью *уже* были кем-то наказаны... Что Вам известно о нападении на студентов, мистер Рид?

Демиан постарался взять себя в руки и снова вернуть себе контроль над эмоциями.

— Ничего. После встречи с профессором Флинт я догадался, что что-то произошло. Затем ранним утром, помогая своему другу Кристоферу добраться до Лечебницы, я заметил трех лежащих там без сознания студентов.

— Да, профессор Эклист рассказала мне о Вашем внезапном посещении Лечебницы на рассвете. Не спалось?

— Да, решил попросить у Кристофера зелье от бессонницы.

Уголки губ Крауна сложились в ледяную улыбку.

— Не хотел бы Вас расстраивать, мистер Рид, но в данный момент факты складываются совсем не в Вашу пользу.

Демиан окаменел.

— Могу я спросить, в чем конкретно меня обвиняют?

— Можете. И я Вам даже отвечу: минувшей ночью, незадолго после отбоя было совершено жестокое нападение на трех студентов факультета Стихий — Кайла Стоуна, Грегори Рота и Стивена Майлза. Все они были обнаружены на поляне неподалеку от кампуса Некромантов в бессознательном и даже контуженном состоянии. Кроме того, что у двух из них были серьезно повреждены барабанные перепонки, у третьего на шее остался характерный след Петли. За применение которой на человеке вполне можно получить тюремный срок.

Я во все глаза смотрела на Демиана, находясь буквально в одном мгновении от того, чтобы выдать себя. Он не должен отвечать за мой поступок, я не могла с ним так обойтись.

Я сделала шаг вперед, намереваясь заговорить, как дверь за моей спиной внезапно, без какого-либо стука, открылась. В помещение вошли те, кого я меньше всего в тот момент ожидала увидеть — профессор Флинт и моя наставница мисс — хотя теперь вернее будет «профессор» — Уэлш.

— Кажется, мы опоздали, Аластор? — оглядываясь вокруг и кивая старосте своего факультета сказала профессор Флинт.

— Да нет, Изабелла. В записке, столь небрежно подкинутой в мой кабинет, назначалось время разбирательства на восемь тридцать утра. Что, кстати, занятно, ведь учебный день официально начинается позже. Но, в любом случае, мы с тобой, дорогая, пришли явно вовремя.

Сложив руки на груди Аделаида Уэлш подошла к столу ректора и встала по левую руку от Демиана.

— Ты не имеешь права проводить допросы без присутствия декана факультета, Аластор, — сказала она твердо.

Но Краун лишь улыбнулся.

— Мы только разговаривали. Моя первостепенная задача сейчас — собрать как можно больше информации.

— Разговаривали, — повторила за ним Уэлш без малейшей иронии в голосе, зато с таким количеством скепсиса, что его хватило бы на несколько человек. — Ты всегда отличался умением красиво говорить, Аластор. Это твой несомненный талант. Так что именно ты хотел узнать у моих студентов?

— К чему ходить вокруг да около, Аделаида. Ты хочешь узнать, почему именно они? Я отвечу — кто-то из них применил Петлю на студенте и чуть не убил его. Как думаешь, достаточно веский повод для разговора?

— Характерный след Петли, — повторила она якобы задумчиво, — Но думается мне, такой след могла оставить любая удавка, в том числе и не магическая. Ты видела пострадавших, Изабелла, что думаешь на этот счет?

Профессор Флинт, до этого момента молча изучавшая лицо Крауна с легким прищуром специалиста, которому принесли сомнительный образец для анализа, чуть качнула головой.

— Я действительно видела мальчика предположительно почти сразу после нападения. Мы не можем утверждать, что это была именно Петля, а не, скажем, какая-нибудь поделка артефактора или даже самая обычная веревка, но очень крепкая и гладкая, веревка. На месте происшедшего остались следы только магии огня. Возможно это из-за того, что магии стихий было так много, что она поглотила собой другую, а возможно, — и тут она пристально заглянула ему в глаза, — никакой другой магии, кроме магии Стихий, там и не было.

— Не хочешь ли ты сказать, что маги огня внезапно решили поубивать друг друга? — раздраженно ответил Краун.

— А что, разве раньше такого никогда не случалось? — вмешалась мисс Уэлш. — Я не сомневаюсь, что в конечном итоге ты, как и всегда, разберешься в этом деле. Но до тех пор у тебя нет ровным счетом никаких оснований утверждать, что к произошедшему причастны мои студенты. — Она обвела взглядом комнату, задержавшись на мне чуть дольше, чем на остальных, — Единственное, в чем их действительно можно упрекнуть — это нарушение режима. Что, замечу, для Некромантов является явлением настолько закономерным, что даже странно об этом говорить. Но, — она подняла руку, не дав Крауну вставить слово, — это не снимает с меня ответственности. Это мой факультет, и дисциплина на нем — моя забота. Не твоя. — Последние два слова прозвучали мягко, почти ласково.

— Значит, Вы признаете нарушение.

— Я признаю очевидное. В отличие от некоторых, — ответила Уэлш. — Кстати. Пострадавших опрашивали?

Пауза была едва заметной, но все же была.

— Их состояние, к сожалению, не позволяет провести полноценный допрос, — сказал Краун. — Помимо физических повреждений, у всех троих наблюдаются провалы в памяти. Чему, не исключаю, поспособствовало намеренное воздействие на их сознание с целью скрыть личности нападавших.

— Воздействие на сознание, — медленно повторила Флинт, — Я сегодня утром говорила с Эклистом, Аластор. Она сказала, что количество алкоголя в крови у всех троих было таким, что любое возможное воздействие на их память попросту не поддается верификации. Там не то что чужую магию — там собственные воспоминания не найдешь.

Краун перевел на нее взгляд.

— Это не исключает...

— Это исключает любые категоричные выводы, — спокойно отрезала она.

— Знаешь, Аластор, — снова вклинилась в разговор наставница, — меня во всей этой истории занимает один вопрос. Как так получилось, что студенты одного из самых многочисленных факультетов этой Академии могли в полном составе покинуть территорию, будучи при этом в состоянии, которое профессор Эклисту дипломатично назвала «с примесью в крови»? Где была охрана? Где был декан их факультета? — В ее светлых глазах не было ни раздражения, ни упрека, казалось, ее действительно интересует его ответ. — Потому что он, насколько я могу судить, до сих пор нигде не появился. Как и большинство его студентов. Что само по себе весьма красноречиво.

В кабинете повисло молчание. Флинт рассматривала потолок.

— А куда, кстати, делся *настоящий* ректор? — добавила Уэлш, почти светским тоном. Это и стало последней каплей.

Краун выпрямился — медленно, с таким видом, с каким человек собирает самообладание по кускам, — и когда заговорил, голос его был тих и очень, очень четок:

— Довольно. Уже наступило начало учебного дня, поэтому попрошу вас всех покинуть кабинет.

Все замерли в удивлении, никто не двинулся с места.

— Немедленно.

— Аластор... — начала было Флинт.

— Я сказал — все. — Он переводил взгляд с одного лица на другое, и когда он добрался до меня, у меня по спине прошел холодок. — Я проведу собственное расследование. Тщательное. И когда оно будет закончено, — он сделал паузу, давая этим словам осесть, — мы снова встретимся в этом кабинете. И разговор у нас будет совсем другой.

Уэлш смотрела на него еще мгновение — спокойно и без вызова — после чего кивнула и повернулась, собираясь уходить.

— Мы будем ждать, — сказала она просто.

Подталкиваемые мисс Уэлш в спину, мы с Демианом первые покинули кабинет, за нами в неприятной тишине проследовали и все остальные, оставляя заместителя ректора так и стоять в одиночестве за огромным дубовым столом, который ему не принадлежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.